Вектор прорыва

Автор:
Макс Глебов

Вектор прорыва

Макс Алексеевич Глебов

Блюстители хаоса #4

Колонии удалось избежать уничтожения, но связь с Федерацией потеряна, а конкурирующие группировки правящих элит единственного мегаполиса планеты преследуют исключительно собственные интересы. Рой отступил из системы Бриганы, но Рич уверен, что это ненадолго. Враг не оставит в покое планету, на которой потерпел унизительное поражение. Вот только Рич всё еще не имеет достаточного политического веса, а те, у кого он есть полностью сосредоточились на борьбе за власть над разрушенным городом, считая, что раз анклав Роя на планете практически уничтожен, то всё худшее позади, и теперь самое время азартно делить плоды чужой победы.

Макс Глебов

Вектор прорыва

Глава 1

Корвет Рарога вышел из очередного гиперпрыжка внутри темной газопылевой туманности, где уже почти семьдесят лет скрывался от обнаружения лидер-модуль Координатора Вторжения. Обмен пакетами данных не занял много времени. Вопреки стандартному алгоритму, Рарог не только отправил лидер-

модулю полный отчет о событиях в системе Бриганы, но и сам инициировал запрос на предоставление полной информации о ходе Вторжения, на что, строго говоря, не имел никаких полномочий.

После того, как однажды он уже проявил инициативу, предложив Координатору нестандартный план уничтожения колонии людей на Бригане-3, Рарог знал, как именно необходимо составлять запросы, чтобы получить доступ к сведениям, пользоваться которыми его положение в иерархии Роя формально не позволяет.

Достичь нужного результата удалось не сразу. Несколько первых попыток привели к отказам в доступе или к предоставлению лишь части запрошенной информации, но Рарог внес в запросы необходимые коррективы, и в итоге стал обладателем всех необходимых ему данных.

Полученные сведения его неприятно удивили. Как оказалось, Координатора он сильно недооценил. Всё-таки вычислитель лидер-модуля – очень серьезный расчетно-аналитический инструмент, специально создававшийся для стратегического планирования, и несмотря на то, что со способностью принимать нестандартные решения у Координатора имелись определенные проблемы, огромные вычислительные мощности, имевшиеся в его распоряжении, отчасти компенсировали этот недостаток.

По достоинству оценив план Рарога, Координатор пришел к достаточно очевидному выводу, что, если применить его только в одной звездной системе, повторить такой же трюк в дальнейшем будет гораздо сложнее из-за утраты фактора внезапности. Поэтому он принял решение провести аналогичные по замыслу операции не только на Бригане-3, но и еще в трех звездных системах людей. На более масштабную атаку просто не хватило ресурсов. План требовал участия боевых кораблей, а их постоянно не хватало. Координатору и так пришлось распечатать стратегический резерв.

Ставить Рарога в известность о своем решении нанести удар сразу в четырех звездных системах Координатор, естественно, не стал. С чего бы ему отчитываться перед искусственным интеллектом, стоящим уровнем ниже в сетевой иерархии? В результате Рарог оказался поставлен перед очень неприятным фактом. Из четырех однотипных операций полную неудачу потерпела только одна – именно та, которой непосредственно руководил он сам. Ситуацию требовалось как можно быстрее исправить, иначе все его планы занять место Координатора Вторжения так и останутся лишь пустыми

прожектами.

* * *

Генерал Аббас старался держаться спокойно, хотя давалось ему это весьма непросто. Вызов к президенту не стал для него неожиданностью, но это не отменяло того бесспорного факта, что именно сейчас решится судьба всей его дальнейшей карьеры. С момента возвращения остатков экспедиционного корпуса в метрополию прошло уже две недели, а какой-то внятной реакции на произошедшее ни со стороны штаба флота, ни от высшего армейского командования так и не последовало.

Перед последним гиперпрыжком генерал старался гнать от себя мрачные мысли, но, будучи реалистом, понимал, что за потерю колонии на Бригане-3 и гибель значительной части вверенных ему войск и кораблей отвечать придется по всей строгости. Да, у него есть немало смягчающих вину обстоятельств, но кто-то в любом случае должен ответить за такой вопиющий провал, и лучшего кандидата, чем командующий экспедиционным корпусом просто не найти.

Аббас ничуть не удивился бы даже аресту сразу по прибытии, но ничего подобного не произошло. Нет, в покое его, естественно, не оставили. Бесед с флотским и армейским руководством, больше напоминавших допросы, ему пришлось выдержать немало, но облеченные властью высшие офицеры хоть и задавали очень неудобные вопросы, но от прямых оценок действий самого генерала почему-то демонстративно воздерживались. В конце концов, Аббас перестал гадать о причинах столь странного поведения начальства и просто терпеливо объяснял причины и логику своих решений и поступков, обосновывая их сложившимися экстремальными обстоятельствами и нешаблонными действиями противника.

В последние три дня его перестали вызывать в высшие штабы, но напряжение буквально витало в воздухе. Аббас почти физически ощущал окружившую его невидимую стену. Сослуживцы старались избегать общения со столь опасным собеседником, карьера, да и вся жизнь которого могли в любой момент рухнуть, погребая под своими обломками не только самого опального генерала, но и случайно оказавшихся рядом неудачников.

Аббас делал вид, что отношение других офицеров его ничуть не трогает, но вызов в резиденцию главы государства воспринял скорее с облегчением, чем со страхом, решив, что любая определенность лучше того подвешенного состояния, в котором он оказался. От встречи с президентом явно следовало ожидать какого-то конкретного решения о его дальнейшей судьбе, иначе она не имела бы никакого смысла.

После захвата Роем Аританы военно-административным центром остатков Федерации вновь, как и два века назад, стала Солнечная система. Аббасу не раз приходилось бывать на Земле, и прародина человечества ему нравилась, вот только сейчас он не испытывал никакого удовольствия от созерцания шедевров ландшафтного дизайна, превративших антарктическую резиденцию главы государства в сказочный райский уголок, защищенный лучше любой военной базы или стратегического промышленного кластера.

Референт проводил генерала к увитой виноградом просторной резной беседке и попросил подождать. Аббас опустился в плетеное кресло и неожиданно для самого себя расслабился, пожалуй, впервые за последние недели. Открытая беседка стояла на берегу рукотворного озера с высокими берегами, заросшими цветами и вьющейся растительностью, тщательно подобранными лучшими дизайнерами Федерации. Буквально в нескольких метрах от ног генерала скользила по воде пара черных лебедей, не обращая никакого внимания на наблюдавшего за ними человека, и, глядя на них, генерал чувствовал, как его постепенно отпускает напряжение, а воспоминания о последнем сражении и бегстве с Бриганы-3 немного отдаляются и, словно бы, подергиваются легкой дымкой.

Возможно, именно на такой эффект и рассчитывал глава Федерации, приказав референту отвести Аббаса именно в это место, но генералу было уже всё равно. Он знал, что сегодня закончится долгое изматывающее ожидание, и для него это имело первостепенное значение.

– Мне тоже нравится наблюдать за лебедями, особенно черными, – раздался за спиной генерала негромкий голос, прекрасно знакомый любому гражданину Федерации.

– Господин президент! – Аббас быстро поднялся и развернулся к неслышно вошедшему в беседку главе государства.

– Несколько веков назад черный лебедь считался символом неожиданных резких перемен, полностью меняющих картину мира, причем, как правило, в худшую сторону, – глядя на медленно удаляющихся птиц, продолжил президент. – Конечно, это не более, чем суеверие, но в данном случае оно звучит довольно уместно, не находите, генерал?

Начало беседы Аббасу категорически не понравилось, но молча стоять истуканом перед начальством, пусть и столь высоким, было не в его правилах.

– Вы явно знаете о текущей ситуации больше меня, господин президент, – осторожно ответил Аббас. – То, что произошло на Бригане-3 порождает много неприятных вопросов, но могут ли эти события существенно повлиять на всю Федерацию, я судить не возьмусь, это просто не мой уровень.

– Вы допустили ряд ошибок, генерал, – наконец, переведя взгляд на Аббаса, жестко произнес президент, – однако в целом вы действовали правильно. Именно к такому выводу пришли армейские и флотские аналитики, изучившие ваш отчет и протоколы опросов выживших офицеров экспедиционного корпуса, и я склонен с их мнением согласиться. Присаживайтесь, генерал, нам есть что обсудить.

Совершенно бесшумно появившаяся в беседке элегантно одетая девушка с изящным подносом в руках поставила на столик чашки с кофе. Президент едва заметно кивнул ей и вновь перевел взгляд на Аббаса.

– Есть основания полагать, что те изменения в поведении Роя, с которыми вы столкнулись на Бригане-3, выходят далеко за рамки анклава противника на этой окраинной планете, – дождавшись, когда они вновь останутся одни, продолжил президент. – Вам и вашим людям просто не повезло оказаться первыми, кто испытал на себе новую тактику врага. Если верить выводам аналитиков, Рой стремительно меняется. Его боевая мощь и военно-промышленный потенциал пока остаются примерно на том же уровне, что и в последние десятилетия, а вот методы ведения боевых действий становятся всё более продуманными и изощренными, и это чувствуется уже далеко за пределами системы Бриганы.

Аббас внимательно смотрел на президента и с каждым его словом всё отчетливее понимал причину, по которой так и не был отдан приказ о его аресте. На окраинах Федерации, а возможно, и в ее центральных областях

происходило нечто, заставившее высших руководителей армии и флота, а за ними и самого президента Федерации Патрика Рутковски, рассматривать события в системе Бриганы не как болезненное поражение, вызванное неграмотными действиями самонадеянного генерала, а как чудесное спасение хотя бы части ценнейшей наземной техники, боевых кораблей и подготовленных солдат из уже почти захлопнувшейся коварной ловушки.

Похоже, за время вынужденной информационной изоляции Аббас пропустил что-то важное, пока не успевшее просочиться в общедоступную инфосеть, но наверняка уже известное в высших штабах. И сейчас, судя по всему, он об этом узнает.

– Мы потеряли не только Бригану-3, генерал, – прервав возникшую паузу, произнес президент. – Федерация лишилась еще трех колоний во Внешнем рукаве галактики. В течение недели мы утратили контроль над половиной наших звездных систем в этом окраинном регионе. С такой скоростью мы не теряли колонии со времен завершения активной фазы Вторжения. С Бриганой-3, Ли?гием-5, Рифом и Куньми?ном почти одновременно пропала связь, а направленные к ним корабли-разведчики были перехвачены эсминцами Роя. Вы и ваши люди – единственные кому удалось вырваться и рассказать, что произошло. Теперь мы, по крайней мере, понимаем, как противнику удалось провести эту беспрецедентную операцию.

– Колонии даже не успели позвать на помощь? – Аббас с трудом справился с эмоциями. Он был готов к плохим новостям, но информация о потере четырех звездных систем, если считать вместе с Бриганой-3, превзошла все его ожидания.

– Наверное, они пытались, – негромко ответил президент Рутковски, – но Рой и здесь опередил нас на один ход. Непосредственно перед атакой его корветы уничтожили ретрансляторы дальней гиперсвязи во всем секторе. До последнего времени считалось, что их координаты противнику неизвестны, но, как оказалось, мы сильно заблуждались на этот счет. Рой знал о ретрансляторах, но почему-то медлил с их уничтожением. Впрочем, теперь ясно, что это было частью его плана.

– Сколько кораблей и наземных войск мы потеряли?

– Много. Гораздо больше, чем Федерация может себе позволить. На всех четырех потерянных нами планетах анклавы Роя стали проявлять нездоровую активность. Началось всё с Бриганы-3, но нестабильность быстро распространилась и на три ближайшие к ней колонии. Местные армии явно не справлялись, и мы были вынуждены отправить туда экспедиционные силы. Ваша эскадра была первой и самой многочисленной. Проблемы в других колониях изначально не казались столь же масштабными, как в системе Бриганы, и туда были отправлены не столь значительные силы. Тем не менее, после уничтожения ретрансляторов мы ничего не знаем о судьбе шести легких крейсеров, восьми эсминцев и пяти транспортов с десантом. Плюс почти два десятка корветов, и кораблей поддержки.

– Так не бывает, – непонимающе покачал головой Аббас. – Даже при самом катастрофическом развитии событий кто-то должен был вырваться. Крупным кораблям это сложнее, но разведчики и корветы в безнадежной ситуации просто обязаны были выйти из боя, чтобы хотя бы доложить командованию о произошедшем.

– Пока никто не вернулся, – холодно ответил президент. – И, судя по времени, прошедшему с момента потери связи с колониями, ждать уже некого.

Аббас молчал. Проявлять инициативу в этом диалоге он пока не видел смысла. У президента наверняка есть уже вполне сформировавшиеся планы на его счет, и менять их он в любом случае не станет.

– Раз ситуация вам в целом ясна, – не дождавшись новых вопросов от генерала, произнес президент, – перейдем к конкретике, касающейся вас лично. На данный момент вы единственный высший офицер Федерации, имеющий реальный опыт противодействия новой тактике Роя. Не буду скрывать, некоторые горячие головы в высоких штабах требовали вашего отстранения или даже ареста, но большинство всё же придерживается иного мнения, и я в том числе.

– Спасибо за доверие, господин президент, – Аббас сделал попытку подняться, но Рутковски жестом заставил его вновь опуститься в кресло.

– Флот формирует эскадру для отправки во Внешний рукав. Действиями боевых кораблей будет управлять адмирал Крайтон, а общее командование операцией и

всеми действиями наземных сил я поручаю вам.

– Готов приступить незамедлительно, – генерал всё-таки встал из-за стола, и на этот раз президент не стал его удерживать. – Правильно ли я понимаю, что наша задача – предотвращение потери Федерацией оставшихся четырех колоний этого сектора окраины?

– Нет, генерал, – голос президента внезапно стал сухим и жестким. – Колонии Внешнего рукава уже не спасти, но они еще способны кое-что сделать во имя выживания всего нашего вида. Ваша задача – задержать Рой и заставить его споткнуться об эти звездные системы. Вы должны нанести врагу потери и выиграть время, столь необходимое нам для мобилизации всех сил и создания надежной обороны центральных областей Федерации. Вот только при этом вы обязаны любой ценой сохранить боеспособность вверенных вам сил. Корабли и наземные войска будут нужны для обороны метрополии, поэтому защищать колонии вы будете лишь в той мере, в которой это можно сделать с минимальными потерями. Переложите всю тяжесть боев на колониальные силы самообороны. Впрочем, не мне вас учить. Как показал опыт Бриганы-3, вы сами отлично знаете, что нужно делать.

– Если колонии неизбежно будут потеряны, встает вопрос об эвакуации жителей, – осторожно заметил Аббас.

– Не будет никакой эвакуации, – голос президента Рутковски звучал негромко, но в его интонациях генерал отчетливо услышал лязг передергиваемого затвора. – Окраинные колонии заселены не слишком плотно, но у Федерации в любом случае нет кораблей и ресурсов для транспортировки через полгалактики сотен миллионов колонистов, большинство из которых не представляют для общества метрополии никакой ценности. Это неизбежные потери, генерал. Не думаю, что мне нужно объяснять вам смысл этого термина.

На лице главы Федерации возникла нехорошая усмешка, от которой у Аббаса вдоль позвоночника пробежал неприятный холодок.

– Вижу, вы всё правильно поняли, генерал, – выдержав секундную паузу, продолжил Рутковски. – Я потому и назначил вас командовать этой операцией, что, помимо несомненных военных талантов, вы на деле продемонстрировали свою способность принимать правильные решения, четко понимая, чьи жизни

должны быть любой ценой сохранены, а чьими следует пожертвовать во имя будущей победы.

* * *

Внешний рукав галактики. Система звезды Куньмин.

137 световых лет от системы Бриганы.

Броня тяжелого шагающего танка «Чунцин» давно стала серо-коричневой от налипших на нее частиц пепла и грязи, под которыми уже почти не просматривался боевой камуфляж, рассеивающий излучение сканеров. Чжао Вэй недовольно качнула головой, смахнув с экрана предупреждение вычислителя о семипроцентном падении маскировочных свойств защитного покрытия. Пока исправно работал генератор маскполя, это не имело особого значения.

Разведывательный дрон, медленно описывающий круги над остановившимся среди каменистых холмов сводным отрядом, транслировал изображение со своих сканеров на проекционный экран командирского танка, и картинка выглядела безрадостно.

Над главным и по большому счету единственным городом колонии поднималось огромное облако дыма и пыли. Его верхушка уходила в стратосферу, расплываясь там шляпкой огромного уродливого гриба. Нечто подобное Чжао Вэй встречала в курсе истории прародины человечества, когда им рассказывали о термоядерном оружии. Вот только то, что произошло около двадцати минут назад, не имело ничего общего с реакциями ядерного распада и синтеза, кроме, разве что, грибовидной формы облака, сформированного продуктами взрыва.

Ударная волна прошла над головами бойцов отряда, не нанеся никому вреда, но изрядно засыпав их пеплом и пылью. Взбесившаяся атмосфера до сих пор швыряла беспилотник турбулентными потоками, и передаваемое им изображение подрагивало и смазывалось, несмотря на все усилия системы стабилизации.

– Мы опоздали, – ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла Чжао Вэй.

Города видно не было. Его полностью скрывала ножка гигантского гриба, всё еще продолжающего прорастать в стратосферу. У ее основания, там, где, как знала Чжао, находились подземные заводы военно-промышленного комплекса Куньмина, иногда что-то ярко вспыхивало, и по неспешно клубящимся облакам плотного дыма проходила рябь. Здесь, почти в пятидесяти километрах от мегаполиса, бойцы отряда ощущали лишь легкие толчки, но Чжао Вэй было страшно даже думать о том, что сейчас происходит в городе.

Приказ немедленно сворачивать рейд и возвращаться отряд Чжао Вэй получил чуть меньше суток назад, но в поисках замаскированных берклиевых шахт Роя они забрались слишком далеко и вполне закономерно не успели влиться в ряды защитников города, с трудом отбивавших очередную наземную атаку противника. Судя по тому, что Чжао видела на проекционном экране, только это опоздание их и спасло.

– Что будем делать, командир? – негромко прозвучал на закрытом канале голос лейтенанта Такеши Икару. – Отряд ждет вашего решения.

Чжао Вэй ответила далеко не сразу, не в силах оторваться от страшного зрелища гибели мегаполиса, в котором она выросла, и где остались ее родители. Хотелось броситься туда в надежде на чудо, но жизнь по соседству с анклавом Роя, регулярные обстрелы города тактическими ракетами и гибель товарищей научили Чжао Вэй трезво смотреть на вещи в любой ситуации. Спасать в городе уже некого, а за жизни своих людей она по-прежнему несет полную ответственность. Правда, теперь уже не вполне ясно перед кем. Впрочем, почему неясно? Прежде всего, перед самой собой.

– Выполнение полученного приказа больше не имеет смысла, – с трудом унимая дрожь в голосе, произнесла Чжао. – Города больше нет, но остались форпосты. Ближайший из них – восьмой. Будем прорываться туда.

– Чем Рой мог нанести такой удар? – в голосе лейтенанта слышалось отчаяние. Первоначальный шок начинал проходить, и держать себя в руках людям становилось всё труднее. – Если у него было оружие такой силы, почему он не применял его раньше?

Чжао знала ответ. Связь работала нестабильно, но отдельные беспилотники прорывали блокаду помех и, работая ретрансляторами, передавали информацию

возвращающимся в город отрядам. Вот только Чжао до самого конца не верила в картину, складывавшуюся из обрывков этих сообщений. Вернее, не хотела верить, но, увы, жестокая реальность всё расставила по своим местам.

– Рой скрытно взял под контроль орбитальную верфь, разрушенную во время Вторжения, – бесцветным голосом ответила Чжао, – и столкнул ее с орбиты на город вместе с находившимся внутри корпусом недостроенного линкора «Цзили?нь». Прикажите своим людям занять места в боевых машинах, лейтенант. Через три минуты мы выдвигаемся к восьмому форпосту.

– Принято, – ответил командир взвода противовоздушной обороны и отключился.

Чжао вывела на экран консоль управления летающим дроном, и отдала ему новый приказ. Беспилотник прекратил нарезать круги над отрядом и рванул на северо-восток проверять не перерезали ли путь отряду рейдовые группы роботов противника. Сейчас вокруг города скопилось множество боевой техники Роя, и пути отхода могли оказаться небезопасными. В голове капитана Чжао Вэй крутились нехорошие мысли. Сначала она гнала их от себя, но потом решила, что не имеет права так поступать. Ситуацию требовалось оценить предельно беспристрастно. Покончив с городом, как со своей главной целью, Рой обязательно обратит внимание на форпосты, которые давно сидят у него, как занозы в заднице. Раньше, когда в ответ на любую попытку атаковать эти укрепленные поселения из города немедленно прилетали тактические ракеты и ударные беспилотники, враг десять раз думал, прежде чем трогать столь кусачие цели, хотя, конечно, бывало всякое. Теперь же, когда такого прикрытия больше нет, отбиваться форпостам станет в разы тяжелее.

Почти пятьсот километров по покрытой бесплодными холмами каменистой пустыне – внушительное расстояние даже для хорошо подготовленной к подобным маршам бронетехники, тем более только что вернувшейся из глубокого рейда по ничейным землям. И всё же техническое состояние боевых машин волновало Чжао Вэй гораздо меньше, чем возможное противодействие противника. В опасной близости уже трижды проходили воздушные разведчики Роя, и колонне приходилось замирать на месте, чтобы повысить эффективность работы генераторов маскировочных полей и не дать врагу себя обнаружить.

Минут через двадцать вернулся беспилотник, отправленный проверять маршрут до восьмого форпоста. Летал он в автономном режиме, пользоваться дальней связью, пусть и хорошо защищенной, Чжао не рискнула. Отряд в это время уже

двигался меж холмов, стараясь по возможности прикрываться от вражеских сканеров их склонами. Чжао прекрасно понимала, что это весьма слабая защита, но в сложившейся ситуации не собиралась упускать возможность хоть немного повысить шансы отряда на выживание.

В углу экрана вспыхнула и замигала пиктограмма, извещавшая Чжао о получении информационного пакета. Беспилотник сбросил командиру отряда собранные разведданные, и первые же кадры полученного видеоотчета заставили командира отряда грязно выругаться. От подобных выражений капитан Чжао Вэй предпочитала воздерживаться и не терпела подобного от подчиненных, но сейчас ее никто не слышал, да и эмоции, вызванные увиденным, требовали немедленной разрядки.

– Лейтенант Донг, восьмой форпост штурмуют шагающие танки противника, – сообщила Чжао командиру взвода тяжелой пехоты, одновременно являвшемуся начальником штаба отряда. – Беспилотник насчитал больше восьми десятков средних и тяжелых машин при поддержке атмосферной авиации. За их спинами, как всегда, шлейф из мелких тварей, ждущих возможности ворваться внутрь укреплений.

С минуту лейтенант знакомился с информацией, переданной беспилотником, и лишь потом, тяжело вздохнув, произнес:

– Командир, мы опять не успеваем. Нам при лучшем раскладе добираться до них еще четыре-пять-часов. Не думаю, что форпост столько продержится. К врагу всё время подтягиваются подкрепления. Видимо, это резервы, которые шли к городу, а теперь развернулись для атаки новых целей. Да и чем мы им поможем с тремя «Чунцинами», десятком «Питонов» и взводом тяжелой пехоты, пусть даже усиленным?

– Я знаю, Ван, – наплевав на устав, Чжао Вэй обратилась к лейтенанту по имени, – но разве у нас есть варианты? Не отстоим форпост – нам самим останется жить в этой пустыне не больше пары недель, и это при лучшем раскладе.

– Всё так, командир, – кивнул с экрана лейтенант Донг. – Жду вашего решения.

– Отряду слушать боевой приказ! – громко и отчетливо произнесла Чжао Вэй, переключаясь на общий канал. – Восьмой форпост атакован противником. Если мы снова опоздаем, погибнут сначала наши товарищи, а потом и мы. В этой пустыне шансы на выживание есть только в защищенных поселениях. Расчетам ПВО полная готовность к отражению ракетного удара и атаки авиации противника. Режим движения колонны – форсированный марш. Приступить к выполнению!

Боевые машины рванулись вперед, поднимая шлейф мелкой пыли. При такой скорости движения полностью свести на нет ее демаскирующий эффект генераторы маскполя уже не могли, да и от тщательного выбора оптимального маршрута между холмами теперь пришлось отказаться. Капитан Чжао Вэй прекрасно понимала, что, вполне возможно, её решение приведет к скорой гибели всего отряда, но иного выхода она просто не видела. Пренебрегая скрытностью марша, Чжао сделала ставку исключительно на скорость.

* * *

Спокойно поговорить с Анной и Шиффом мне не дали. Вокруг уничтоженного шагающего танка Роя, выбранного мной в качестве укрытия, неожиданно стало очень многолюдно. Снизу, с четвертого подземного яруса, поднимались уцелевшие охранники торговой гильдии и бойцы капитана Мина, а из коридора, ведущего к разгромленному конференц-залу, к нам спешила целая делегация во главе с полковником Руфом, окруженным эскортом из тяжелых пехотинцев.

– Вашему человеку очень повезло, госпожа Койц, – заявил полковник, окинув взглядом нашу разгромленную позицию и мою неподвижную тушку, обездвиженную тремя сотнями килограммов отказавшей боевой экипировки. – Здесь взорвался очень необычный боеприпас. Если бы не скафандр времен Вторжения, вряд ли вы бы сейчас с ним разговаривали.

– Знакомьтесь, господин полковник, – Анна изящно поднялась, а я так и остался сидеть, привалившись к стене коридора. – Это Марк Рич, преподаватель из моего интерната. Именно он нашел и активировал «Скорпионов».

– Полковник Руф, – представился офицер и приказал, развернувшись к командиру эскорта. – Помогите бойцу госпожи Койц освободиться от скафандра.

Какое-то время полковник молча наблюдал, как пехотинцы аккуратно ставят меня на ноги и вручную снимают элементы брони, а потом обратился к Анне.

– Госпожа Койц, а не слишком ли молод ваш преподаватель для занимаемой должности? Если бы не боевая экипировка, стоящая, как наш средний танк, я бы решил, что Марк Рич – один из ваших воспитанников.

– Вы забыли для полноты картины добавить к перечисленному еще и цену восьми «Скорпионов» и «Странника», так что реальные цифры выглядят куда более впечатляющими, – усмехнулась Анна. – А теперь позвольте встречный вопрос. Если Рич смог добыть в Руинах такое снаряжение и девять боевых роботов и эффективно применить всё это в бою, имеет ли хоть какое-то значение его возраст?

– Беру свои слова назад, – кивнул полковник. – С такой точки зрения я ситуацию не рассматривал. Но, знаете, госпожа Койц, с каждой минутой случившееся вызывает у меня всё больше вопросов, и, боюсь, возникнут они не только у меня. Мы с вами неплохо сработались, и что-то мне подсказывает, что у вас есть все шансы стать мэром нашего многострадального города, хотя, уверяю вас, желающих занять эту должность найдется немало. Вас могут обвинить в очень неприятных вещах, и отбиться от этих наветов будет весьма непросто.

– А какую позицию займете вы, господин полковник? – голос Анны не дрогнул, хотя, неплохо ее зная, я видел, как сильно она напряглась.

– Мне нравится ваш подход к делу, – выдержав небольшую паузу, ответил Руф. – Вы еще очень молоды, но, возможно, это даже к лучшему. На мой взгляд, если вы станете главой колонии, нам всем это пойдет только на пользу. Поэтому, несмотря на обилие возникших вопросов, я готов от них воздержаться, удовлетворившись той информацией, которую вы сами сочтете возможным мне рассказать. Однако я лишь один из командиров полков колониальной армии, и отвечать могу только за себя и своих людей. На Бригане-3 есть множество более влиятельных фигур, и я совсем не уверен, что они разделяют мою точку зрения.

– Значит, вы всё еще готовы выполнять мои приказы?

– Сражение за город закончилось, – внимательно глядя на госпожу Койц, произнес полковник, – но чрезвычайная ситуация никуда не делась. В городе

еще полно мелких тварей Роя, многие гражданские и небольшие отряды колониальной армии заблокированы в частично разрушенных тоннелях и ждут помощи. Боевые действия привели к ряду опасных аварий на подземных заводах. Все эти проблемы не решить без единого командования. Вы неплохо справились с совершенно несвойственной вам ролью военачальника, и, думается мне, с новой задачей разберетесь не хуже. Жду ваших распоряжений, госпожа мэр.

– Вы слишком торопите события, – без улыбки ответила Анна, бросив на меня короткий взгляд, в котором читалась с трудом скрываемая паника. Госпожа Койц была явно не готова к подобным скачкам по карьерной лестнице.

– Думаю, полковник Руф прав, – раздался из-за спины Шиффа хорошо запомнившийся мне голос. Похоже, господин Нобутомо решился-таки покинуть свой бункер.

– Госпожа Койц, я выражаю вам свое восхищение, – продолжил Нобутомо, подходя ближе. Пехотинцы из охраны полковника Руфа дернулась было заступить ему дорогу, но, получив приказ «отставить», вернулись на свои места. – Я понимаю, что вам трудно так сразу свыкнуться с этой мыслью, но на Бригане-3 действительно нет более подходящей кандидатуры на пост главы колонии, чем вы.

– Сейчас не время и не место обсуждать политику, – жестко ответила Анна, чем вызвала появление на лице главы серых скупщиков едва заметной одобрительной улыбки. – В данный момент нужно решать более насущные проблемы. Полковник Руф, мне необходимо безопасное место, откуда я смогу нормально управлять ликвидацией последствий атаки на город.

Ответить офицер не успел. Вместо него снова взял слово глава торговой гильдии.

– Госпожа Койц, позвольте предложить вам мой бункер в качестве временного штаба операции. Он хорошо защищен и оборудован всеми необходимыми средствами связи. Думаю, там вам будет удобно.

* * *

Капитан второго ранга Антон Зыков и двое его выживших подчиненных из экипажа эсминца «Корсар-35» оказались на поверхности Бриганы-3 почти через сутки после завершения боевых действий на поверхности планеты. С превратившегося в металлолом эсминца их снял неуклюжий посадочный челнок, совершенно не предназначенный для подобных спасательных операций. Ничего более подходящего у жителей колонии не нашлось. У них и этого-то челнока не было, но его удалось вывести из ангара поврежденного транспортного корабля, оставленного убегающим экспедиционным корпусом на поле космодрома.

Почему за ними не прилетел корабль-разведчик, уничтоживший эсминец Роя, Зыков в тот момент не понял, но решил, что выяснит это позже. Сейчас ему хватало проблем с тем, как организовать переход экипажа с практически мертвого корабля на борт челнока колонистов.

При посадке Антон и его товарищи имели возможность наблюдать панораму разрушенного города. Зрелище оказалось не для слабонервных. Лежащих в руинах мегаполисов Зыков за свою жизнь видел немало, но этот город только что подвергся мощному орбитальному удару и нашествию роботов Роя, так что посмотреть здесь было на что. Обожженные и оплавленные обломки шагающих танков и другой бронетехники обеих сторон еще чадили среди развалин. Смрада в воздухе над городом добавляли пожары на вскрытых взрывами химических заводах, но с ними активно боролись, и сейчас в небо поднимались лишь плотные клубы желтоватого дыма. Открытого огня нигде видно не было.

Выжившим бойцам и офицерам экспедиционного корпуса, по тем или иным причинам оставшимся на Бригане-3, предоставили несколько помещений на подземных ярусах космопорта, почти не пострадавшего в результате сражения. Помимо Зыкова и двух его товарищей здесь оказался сводный отряд из немногих уцелевших артиллеристов и тяжелых пехотинцев, оставленных генералом Аббасом в качестве заслона для обеспечения беспрепятственной погрузки основных сил корпуса в транспортные корабли. Еще в этом сводном отряде Антон встретил четырех пилотов атмосферных истребителей, до последнего прикрывавших космодром и не успевших эвакуироваться.

Неожиданно для себя Зыков оказался старшим по званию среди этих успевших попрощаться с жизнью людей, до сих пор, похоже, до конца не осознавших, что древняя орбитальная крепость так и не упала на город, а атака Роя успешно отбита.

Их обеспечили жильем и питанием, а в остальном местным явно было не до федеральных военных. Им хватало забот, связанных с ликвидацией последствий атаки Роя. С чужаками колонисты вели себя вежливо, понимая, что вот эти конкретные солдаты Федерации никаких решений не принимали, но тень поступка генерала Аббаса, позорно сбежавшего с планеты вместе со своими войсками, падала и на них, так что особой симпатии во взглядах бойцов колониальной армии и гражданского персонала Антон не видел.

Проверив, как устроились его временные подчиненные, Зыков внес в свой планшет данные о каждом из них и дал людям время на приведение себя в порядок и отдых. Сам же, приняв душ и перекусив доставленным кем-то из местных стандартным офицерским пайком, отправился искать здешнее начальство. Антон не видел смысла маяться бездельем на подземных уровнях космодрома, пока местные, спасшие жизнь ему и его людям, занимаются зачисткой территории города от остатков тварей Роя и разбирают завалы, освобождая заблокированных под землей людей.

В его подчинении, пусть и очень ненадолго, оказалось тридцать пять хорошо подготовленных профессиональных военных, которые вполне могли бы внести свой вклад в ликвидацию катастрофических последствий только что завершившегося сражения, и Зыков стремился найти того, кто сможет поставить перед ним и его людьми хоть какую-то внятную задачу.

Городская инфосеть была намертво заблокирована, а возможно, и просто разрушена, так что Зыкову пришлось обращаться к военным, которые тоже смогли помочь ему далеко не сразу. Бардак в сильно пострадавших подземельях разрушенного города царил, конечно, изрядный, но, честно говоря, Антон ожидал большей неразберихи.

Его форма, сразу выдававшая принадлежность к экспедиционному корпусу, сейчас играла исключительно против него. Гражданские сами понятия не имели, кто сейчас руководит колонией, а военные, едва взглянув на его знаки различия, отправляли Зыкова к своему начальству, зачастую находившемуся где-то за несколько километров. Нет, никто от него не отмахивался. Остатки вбитой десятилетиями привычки воспринимать военных Федерации, как высшую касту, еще не до конца выветрились из голов местных солдат и офицеров. Возможно, именно поэтому по его вопросу никто из них самостоятельных решений принимать не хотел, предпочитая свалить эту головную боль на вышестоящих начальников.

Побывав сначала в ротном, потом в батальонном и, наконец, в полковом штабе, Зыков всё-таки добился встречи с человеком, оказавшимся в состоянии сказать ему что-то внятное. Его связали с неким полковником Руфом, и тот обещал прислать за ним кар.

Через полчаса капитана второго ранга Антона Зыкова проводили на четвертый подземный уровень некогда шикарной, а теперь сильно разрушенной резиденции кого-то из шишек местной администрации или просто весьма состоятельного жителя колонии. Впрочем, бункер, в котором он оказался, совершенно не пострадал во время сражения. Похоже, твари Роя так и не смогли сюда прорваться, и, кажется, Антон знал почему. Вход в бункер охраняла пара неподвижно застывших контрабордажных роботов времен Вторжения. Что может в бою даже один «Скорпион», Зыков совсем недавно видел своими глазами.

Полковник Руф встретил его в небольшом холле и первым протянул руку для пожатия.

– Рад личной встрече, господин капитан второго ранга, – улыбнулся офицер. – Насколько я знаю, вам пришлось немало пережить за последние пару суток.

– Не больше, чем всем, кто защищал этот город, – пожал плечами Антон. – Господин полковник, я и мои люди хотели бы принять участие в ликвидации последствий атаки Роя. Буду рад, если вы поставите мне конкретную задачу.

– Боюсь, я не тот человек, который вправе отдавать вам приказы, – не вполне понятно ответил полковник. – Пойдемте, я представлю вас нашему руководству и позвольте дать вам небольшой совет. Постарайтесь ничему не удивляться.

Совершенно сбитый с толку Зыков проследовал за полковником в командный зал бункера, вход в который охранял еще один боевой робот, уступавший размерами «Скорпионам», но выглядевший не менее опасным. В просторном помещении, оснащенном не хуже высших штабов колониальной армии, за консолями вычислителей работали три человека, причем все трое – гражданские. Сейчас они отвлеклись от своих занятий и с интересом смотрели на вошедших.

– Госпожа Койц, – полковник Руф обратился к молодой, и весьма привлекательной женщине в элегантном брючном костюме, – разрешите представить вам капитана второго ранга Антона Зыкова. В данный момент он является старшим по званию офицером Федерации в системе Бриганы, а значит, является полномочным представителем центрального правительства в нашей колонии.

– Но, позвольте, господин полковник… – Антон продолжал ничего не понимать.

– Давайте сначала познакомимся, – улыбнулась госпожа Койц. – Мое имя Анна, и в данный момент я руковожу ликвидацией чрезвычайной ситуации, вызванной атакой Роя.

– Просто Анна? – уточнил Зыков, пытаясь разобраться, что за комедию разыгрывают перед ним эти люди. – Ни должности, ни звания… Только имя?

– Ну, почему же? – чуть изогнула бровь госпожа Койц. – Я директор интерната для бывших беспризорников, с недавнего времени носящего имя сержанта Загорского. Так уж получилось, что мне пришлось совмещать эту должность с обязанностями командующего обороной Бриганы-3.

– Но как? – вопрос вырвался у Антона совершенно непроизвольно. Он понимал, что всё это не может быть розыгрышем хотя бы потому, что об Анне Койц он действительно кое-что слышал, не зря ее лицо сразу показалось ему знакомым. Оно часто мелькало в городской инфосети Бриганы-3, в которую от скуки заглядывали все офицеры эскадры экспедиционного корпуса. Кажется, перед самой атакой Роя она пропала без вести за пределами города, прикрывая отход группы своих воспитанников. Интересно, какому идиоту пришло в голову выпустить за охранный периметр толпу подростков во главе с молодой учительницей?

– Об этом чуть позже, – качнула головой Анна. – А пока разрешите представить вам главу торговой гильдии господина Нобутомо, хозяина этого бункера, любезно предоставившего его колониальной армии для использования в качестве главного штаба операции.

Уже немолодой японец молча кивнул Антону, продолжая с большим интересом наблюдать за происходящим.

– Марк Рич, преподаватель моего интерната, – госпожа Койц развернулась к очень молодому мужчине, лишь краем глаза следившему за беседой и параллельно продолжавшему работать за консолью вычислителя.

Рич на мгновение отвлекся от своего занятия и тоже кивнул Зыкову.

– Именно Марку Ричу мы все обязаны тем, что сражение завершилось нашей победой, – продолжила Анна. – Очень непростой победой, нужно признать, но всё-таки победой. На входе в бункер вы видели боевых роботов. Это его трофеи, очень своевременно активированные и брошенные в бой. Корабль-разведчик, уничтоживший эсминец Роя, пытавшийся добить ваш корабль – тоже его находка.

– Даже так? – негромко произнес Антон. – Что ж, господин Рич, я ваш должник, как и выжившие члены моего экипажа. И всё же, госпожа Койц, как получилось, что именно вы возглавили оборону города после… хм… эвакуации экспедиционного корпуса?

– Офицеры колониальной армии, внезапно оставшиеся без единого командования, приняли это непростое решение, поскольку в моих руках оказалось оборудование и оружие, способные переломить ход сражения и предотвратить падение на город пятой орбитальной крепости, – невозмутимо ответила госпожа Койц.

– И вы скрыли это оружие от представителей Федерации? – осторожно поинтересовался Зыков. – Насколько я знаю, федеральные законы обязывают всех жителей колоний немедленно передавать такие находки представителям центральной власти. С соответствующей материальной компенсацией, естественно.

– Я не имела такой возможности, – невесело усмехнулась Анна. – Контроль над этими ресурсами я получила благодаря Марку Ричу, но произошло это только в ходе сражения, когда всё руководство колонии и представители Федерации уже были недоступны. Сейчас я готова это сделать, но прошу вас дать мне отсрочку. «Скорпионы» и другое оружие времен Вторжения необходимы нам для защиты города от уцелевших роботов Роя.

– Вы просите об этом меня? – непонимающе переспросил Зыков. – Я всего лишь командир эсминца, оставшийся без своего корабля. Этот вопрос будет решать генерал Аббас, когда вернется, узнав, что колония уцелела и атака Роя отбита.

– Он не узнает и не вернется, господин Зыков, – неожиданно вступил в разговор Марк Рич. – Мы пытались отправить сообщение по дальней гиперсвязи, но сигнал не проходит. Ни один из ближайших к нам ретрансляторов не отвечает. Рискну предположить, что они уничтожены кораблями Роя, а эскадра генерала Аббаса уже слишком далеко, чтобы принять наше сообщение. Если предположение о ретрансляторах верно, значит, события приобрели намного более серьезные масштабы, чем можно было ожидать. Так что, скорее всего, на ближайшие месяцы именно вы останетесь высшим представителем Федерации на Бригане-3.

Глава 2

Все частоты были по-прежнему забиты помехами. Системы радиоэлектронной борьбы Роя работали на полную мощность. Может быть, направленным сигналом через них и можно было пробиться, но Чжао Вэй предпочитала не рисковать, понимая, что и без подобных попыток ее отряд могут обнаружить с минуты на минуту. Впрочем, долго ждать неприятностей всё равно не пришлось.

Резкий сигнал оповещения сообщил Чжао, что дальше им придется прорываться с боем. На проекционном экране возникли красные отметки двух ударных беспилотников Роя, заходящих в атаку с юго-запада. Летательные аппараты противника пикировали на колонну с высоты около пяти километров. Ракеты у них, видимо, закончились, и беспилотники собирались обработать колонну из плазменных пушек.

Этот противник пока был им вполне по силам. Чжао Вэй переключилась на командный канал взвода ПВО. В работу расчетов она вмешиваться не стала, ограничившись наблюдением за действиями подчиненных.

– Активное сканирование завершено. Фильтр помех отработал. Захват целей семьдесят процентов.

– Четыре ракеты. Пуск на девяноста по готовности.

– Принято… Восемьдесят… Пуск! Ракеты ушли.

– Ли, ты там спишь?! Дави их помехами!

– Сильное противодействие! Генераторы плохо справляются.

– Противник открыл огонь по ракетам. Минус одна… Минус две. Есть попадания! Цели уничтожены!

Дать залп по колонне беспилотники Роя всё-таки успели, но расстояние для их пушек было еще великовато, и точно навестись они не успели. У машин Чжао тоже имелись неплохие маскировочные поля и генераторы помех, так что четыре плазменных сгустка подняли в воздух тонны пыли и раскаленных обломков почти впустую. Прямых попаданий враг не добился, лишь у одного из «Чунцинов» слегка просел ресурс силового щита, уж слишком серьезно по нему хлестнуло каменными обломками.

В принципе, взвод ПВО отработал штатно, но будь ударных дронов больше, отряд почти наверняка понес бы потери. Впрочем, Чжао не сомневалась, что это только начало. Два беспилотника Роя с исчерпанным ракетным боезапасом просто случайно оказались поблизости и сходу нанесли удар по обнаруженной цели. Дальше следует ждать более массированных и подготовленных атак.

Словно услышав мысли Чжао, вычислитель вновь выдал сигнал тревоги. Сканеры летающего разведчика, патрулировавшего небо над колонной, засекли новые воздушные цели. На этот раз противников было пять, и один из них сразу резко ушел вперед, транслируя остальным дронам данные со своих сканеров. Это сулило отряду большие проблемы. Одними только силами взвода ПВО отбиться от такой атаки шансов просто не было.

– Колонне рассредоточиться! – приказала Чжао, сбрасывая в общий канал данные о целях. – Приготовиться к отражению ракетной атаки!

– Дистанция двадцать пять, – доложил командир взвода ПВО. – Наблюдаю пуск ракет противником.

Чжао сосредоточенно кивнула своим мыслям. В принципе, враг мог выпустить ракеты и раньше, но, видимо, нормально захватить цели ударные дроны Роя смогли только сейчас.

– Отряду сосредоточить огонь на ракетах противника. Взвод ПВО, ваши цели – ударные беспилотники.

– Принято.

Колонна выдохнула шквал огня. Три тяжелых и десять средних шагающих танков били по десятку приближающихся ракет не только из пушек ближней обороны, но и главным калибром. Их по мере сил поддерживали боевые машины тяжелых пехотинцев, из которых прямо на ходу выскакивали бойцы в бронескафандрах и занимали позиции для открытия огня по воздушным целям. Для их стрелковых комплексов дистанция пока была слишком велика, но Чжао хорошо знала, что это ненадолго.

Ракеты маневрировали, усложняя работу системам наведения наземных машин. Генераторы помех, установленные на ударных беспилотниках Роя, тоже вносили свой вклад в дезорганизацию работы ПВО отряда. Тем не менее, прорваться через шквал заградительного огня роботизированной роты для десятка ракет оказалось весьма непростой задачей.

– Минус шесть! – вслух произнесла Чжао, когда ракетам оставалось пролететь уже менее километра.

Две яркие вспышки в воздухе почти над самой колонной и два мощных взрыва на земле. Двум ракетам всё-таки удалось прорваться. Не повезло «Питону» с бортовым номером сорок семь и одной из машин пехотного взвода. Броня «Питона» выдержала удар, но сам шагающий танк получил значительные повреждения, а на месте бронемашины распустился огненный шар взрыва разрушенных энергонакопителей. Хорошо хоть пехотинцы заранее ее покинули.

Однако на этом атака с воздуха не закончилась. Взводу ПВО удалось сбить только один ударный беспилотник, и сейчас на колонну пикировали четыре очень опасных противника, уже изготовившихся к открытию огня из плазменных пушек.

Внезапный сигнал оповещения о входящем вызове совпал с появлением на проекционном экране новых отметок, причем отметок дружественных. Командирский танк Чжао мелко завибрировал, посылая плазменные сгустки навстречу атакующим беспилотникам, а из системы связи сквозь завывание помех прорывались лишь обрывки слов, практически не складывавшихся в осмысленные фразы.

– …тесь. …их вправо…..жимай… …над колонной…

– Командир, это наши атмосферные истребители! – выкрикнул лейтенант Икару. – Пилотируемые!

Ударным дронам Роя стало явно не до отряда капитана Чжао Вэй. Дав лишь один залп из пушек, они попытались выйти из пикирования и развернуться к более опасному противнику, но истребители застали их в очень невыгодной позиции. Ракет у очень вовремя появившихся союзников, похоже, тоже уже не осталось, но беспилотникам противника хватило и пушек, особенно с учетом того, что они оказались под перекрестным огнем с земли и с воздуха.

Четыре вспышки в небе совсем невысоко над колонной поставили точку в этой схватке. С уничтожением дронов противника эфир несколько очистился от помех, и Чжао с удивлением обнаружила, что им на помощь пришел очень необычный авиаотряд, состоявший из двух аэрокосмических истребителей экспедиционного корпуса Федерации и трех атмосферных штурмовиков колониальной армии Куньмина. Должно было произойти что-то чрезвычайное, чтобы федералы вот так запросто стали действовать в одной группе с пилотами колонии. Впрочем, чрезвычайное произошло, это не вызывало сомнений.

– Здесь лейтенант Конев, командир сводной авиагруппы экспедиционного корпуса и колониальных сил, – из спикера системы связи, наконец, донеслось нечто членораздельное. – Прошу сообщить маршрут вашего движения и боевую задачу.

– Капитан Чжао Вэй, командир рейдового отряда колониальных сил Куньмина. Спасибо за помощь. Когда начался штурм города, мы получили приказ возвращаться, но не успели. Город полностью разрушен. Я приняла решение идти к восьмому форпосту. Воздушный разведчик обнаружил, что форпост атакован Роем. Там идет бой, и мы идем форсированным маршем, пытаясь не

опоздать хотя бы сейчас. Лейтенант, вы владеете обстановкой? Что происходит в космосе? Почему нет поддержки с орбиты?

– Всё плохо, госпожа капитан, – после секундной паузы ответил командир авиагруппы. – Эскадры экспедиционного корпуса больше нет, как и почти всех наземных сил Федерации, высадившихся на Куньмин. Вы приняли правильное решение идти к одному из форпостов. Других узлов сопротивления на планете не осталось. Прошу разрешения присоединиться к вашему отряду и осуществить его прикрытие с воздуха.

* * *

Дон Сенг сидел напротив меня в удобном и явно запредельно дорогом кресле, помнящим те старые времена, когда ни о Рое, ни о Вторжении никто еще не слышал. Возможно, тогда люди даже не знали о существовании иных рас, населяющих нашу галактику.

– Мне его привезли с Земли лет тридцать назад, – поймав мой заинтересованный взгляд, усмехнулся глава Синдиката, слегка хлопнув ладонью по подлокотнику из темного дерева. – Тогда я только принял Семью у своего отца и считал, что новое положение обязывает меня иметь подобные статусные вещи.

– Теперь не считаете? – вежливо поинтересовался я, догадываясь, что услышу в ответ.

– Моему отцу они были не нужны. Я тогда этого не понимал. Теперь понимаю, но не выбрасывать же хорошую вещь.

Дон Сенг с интересом следил за моей реакцией на его слова. Для него я оставался мальчишкой, пусть и очень необычным, и ему хотелось понять, в какой степени он может использовать в своих целях мой юношеский максимализм и явно не слишком большой жизненный опыт. Возможно, в отношении меня никаких коварных планов он и не вынашивал, но многолетняя привычка играть на человеческих слабостях уже давно стала неотъемлемой частью его натуры.

– Для меня подобные вещи – миражи из другого мира, ставшего для моего поколения не более чем красивой сказкой, – я невесело улыбнулся, решив дальше не развивать эту тему. – Дон Сенг, вы ведь в курсе ситуации, в которой мы все оказались. Мне кажется, нам есть, что обсудить помимо вашего замечательного кресла.

– Я тебя хорошо понимаю, – с почти незаметными покровительственными нотками в голосе произнес глава Синдиката. – Молодости свойственно нетерпение. Что ж, давай сразу к делу. Я лично и моя организация изрядно тебе задолжали, и этот долг не из тех, которые можно выплатить только деньгами. Я бы хотел понять твою цель. Возможно, связи и влияние Семьи помогут тебе в ее достижении. Впрочем, ты и сам уже очень многого добился, и, думается мне, речь может идти не только о помощи с нашей стороны в решении твоих текущих проблем, но и о нашем сотрудничестве в дальнейшем.

– С моей стороны было бы страшной глупостью отказаться от такого предложения, – чуть помолчав, ответил я, внимательно глядя на главу Синдиката. – После бегства экспедиционного корпуса Бригана-3 оказалась в ситуации изоляции и безвластия. Президент и центральное правительство считают, что наша колония погибла, так что помощи нам ждать неоткуда. Какое-то время у меня сохранялась надежда, что флот отправит в нашу систему корабли-разведчики, но прошло уже две недели, а дальняя гиперсвязь как молчала, так и молчит. Чем дальше, тем больше я склоняюсь к мысли, что нас окончательно списали в потери, так что рассчитывать мы можем только на собственные силы. Остатки роботов Роя забились в дальние секторы Руин и пока не проявляют никакой активности, но угроза из космоса никуда не делась. Противник может вернуться в любой момент, и я не уверен, что помощь из Федерации прибудет раньше, чем случится новая атака. Если, конечно, Федерация вообще о нас вспомнит, что далеко не факт. Думаю, у центральной власти сейчас совсем другие проблемы.

– У тебя есть конкретные предложения? – дон Сенг откинулся на спинку антикварного кресла и воткнул в меня колючий взгляд своих бледно-голубых глаз.

– Для начала колонии нужен сильный лидер, власть которого никто не станет оспаривать. Ну, по крайней мере, открыто не станет.

– Ты не подходишь, – отрицательно качнул головой глава Синдиката. – Бесполезно даже пытаться.

– Я знаю, но есть другая кандидатура, пользующаяся уважением и у большинства военных, и у подавляющей части населения.

– Анна Койц? – усмехнулся дон Сенг. – Она не потянет эту роль. Да и не поддержат ее остатки официальных властей колонии. Место мэра – слишком лакомый кусок, чтобы отдать его без боя. А просто так наплевать на их мнение не получится. Федерация когда-нибудь вернется, и, если назначение мэра пройдет нелегитимно, мы все получим большие проблемы. Кандидатура должна быть выдвинута кем-то из членов Совета и согласована большинством голосов. После этого ее утверждает глава вербовщиков, которого сейчас на Бригане-3 просто нет.

– С последним пунктом проблем быть не должно. В чрезвычайной ситуации полномочным представителем федерации становится старший по званию офицер федеральных войск, дислоцированных на планете. Сейчас это капитан второго ранга Антон Зыков. У меня с ним возникло определенное взаимопонимание, так что дело остается за членами совета. Ну, теми, кто не погиб и не сбежал вместе с войсками генерала Аббаса. Не сомневаюсь, что у вас найдется, чем их прижать.

– Не переоценивай мои возможности, – недовольно качнул головой дон Сенг. – У меня есть лобби в Совете и, естественно, хватает компромата почти на всех его членов, но такие же возможности имеются и у гильдии серых скупщиков, не говоря уже о чиновниках колониальной администрации. У них своя кухня и свои интересы. Семья всегда предпочитала вмешиваться в политику лишь в тех случаях, когда непродуманные инициативы официальных властей впрямую затрагивали наши дела. Скупщики поступали точно так же, а администрация, как обычно, стояла на страже своих кошельков, так что за многие годы сложилось некое равновесие. Если я пущу в ход тяжелую артиллерию, начнется открытая война компроматов, которая погребет под собой всех.

– Господин Нобутомо сказал мне почти то же самое, – я улыбнулся уголками губ. – За одним исключением. Он очень прозрачно намекнул, что, если я договорюсь с вами о поддержке Анны Койц, гильдия серых скупщиков тоже не будет против и даже готова сама выдвинуть ее кандидатуру с помощью своего лобби в Совете.

– Это, конечно, меняет расклад, – задумчиво произнес дон Сенг, – но даже вместе с Нобутомо нам будет непросто. К тому же это вызовет массу подозрений, мы ведь очень редко выступаем со скупщиками единым фронтом. Неизбежно возникнут неудобные вопросы, причем, прежде всего, к самой госпоже Койц. Я должен быть уверен, что она сможет на них правильно ответить.

– Она знает все нужные ответы.

– Зато их не знаю я, – возразил дон Сенг. – И не знают мои люди в Совете. Они должны быть готовы к тому, что скажет их кандидат и к тем провокационным вопросам, которые ей могут задать.

– Хотите провести репетицию заседания Совета?

– Что-то вроде этого, причем прямо сейчас. Не зная, насколько сильна позиция Анны Койц, я не смогу принять окончательное решение о линии поведения Синдиката в этом противостоянии. Сама Анна мне для этого не нужна. Будет достаточно, если на мои вопросы ответишь ты. Сразу предупрежу, они будут не слишком приятными.

– Догадываюсь, но через что-то подобное я уже имел удовольствие пройти, когда капитан второго ранга Зыков окончательно осознал, что теперь он полномочный представитель Федерации на Бригане-3, или, как у нас предпочитают говорить, координатор вербовщиков. Спрашивайте, дон Сенг, но будьте готовы к тому, что услышите именно официальную позицию кандидата в мэры, а не то, как всё было на самом деле.

– Мог бы и не предупреждать, – кривовато усмехнулся глава Синдиката.

– Мог, но мне бы не доставило никакого удовольствия говорить вам неправду, а сказать всё, как есть, я не могу.

– Всё-таки ты ещё слишком молод, – покачал головой дон Сенг. – Не стоило бы тебе с такими представлениями о жизни лезть в политику, но мне выбирать не приходится, ведь это ты не позволил Рою ворваться в мой бункер, а не наоборот. Как бы пафосно это ни звучало, такие долги Семья всегда выплачивает сполна.

– Спрашивайте, дон Сенг. Я готов ответить на любые вопросы.

– Начнем с того, что в своем весьма впечатляющем обращении к офицерам колониальной армии госпожа Койц открыто призналась, что именно она в компании с неназванной группой лиц взломала командную сеть военных во время предыдущей вылазки Роя. При этом она не только сливала военным достоверную разведывательную информацию, что было бы еще как-то понятно, но и отдавала приказы от имени уже погибшего к тому моменту генерала Таригана, а это уже не лезет ни в какие рамки. По всем законам и понятиям это тяжкое преступление, даже несмотря на то, что результаты ее вмешательства позволили восстановить рассыпающуюся оборону города и дали возможность бойцам колониальных сил самообороны продержаться до прибытия тяжелого крейсера «Вице-адмирал Дрейк». То, что Анна Койц до сих пор не арестована, можно объяснить лишь чрезвычайной ситуацией и ее неоспоримыми заслугами перед колонией во время последней атаки Роя, но даже это не освобождает ее от ответственности за содеянное, и как только восстановится связь с Федерацией и на Бригану-3 прибудет новый координатор вербовщиков, ей придется предстать перед судом. Осознаю?т ли уважаемые члены Совета, выдвигающие Анну Койц кандидатом в мэры, что они предлагают поставить во главе колонии преступницу?

Дон Сенг сразу зашел с козырей, вытащив на поверхность одну из самых болезненных проблем в моей линии защиты, над которой мы с Анной, Лисом и Призраком бились несколько часов, пока не выстроили более или менее непротиворечивую картину событий, которую можно было бы использовать, как рабочую легенду. Поэтому врасплох вопрос главы Синдиката меня не застал.

– Для начала я бы хотел напомнить уважаемому Совету, – я принял предложенную главой Синдиката игру, – что преступником гражданина Бриганы-3 может признать только суд, а в отношении госпожи Койц пока еще не только не возбуждено уголовное дело, но даже не ведется доследственная проверка. И знаете почему? Я вам отвечу. В подобных случаях армейская служба безопасности обязана по собственной инициативе начать поиск и проверку лиц, могущих быть причастными к совершенному преступлению. И эти действия проводились, однако после изучения всех обстоятельств полномочным представителем Федерации на Бригане-3 капитаном второго ранга Зыковым было принято решение прекратить проверку за отсутствием состава преступления, и служба безопасности колониальной армии согласилась с обоснованностью этого решения.

– И чем же оно мотивировано? – с неприкрытым сарказмом спросил дон Сенг. – Факт нарушения госпожой Койц целого ряда федеральных и местных законов не вызывает сомнений. Совет со всем уважением относится к капитану второго ранга Зыкову и признает за ним полномочия представителя Федерации, однако не вызывает сомнений, что как только восстановится связь с центральным правительством, ему на смену прибудет другой координатор, который, почти наверняка отменит это решение и возобновит расследование.

– Возможно, – не стал я сразу отвергать утверждение главы Синдиката, – но, на мой взгляд, крайне маловероятно. Дело в том, что для прекращения доследственной проверки у господина Зыкова и представителей армейской СБ имелись более чем серьезные основания. В нашем законодательстве есть одна очень важная норма, которая в данной ситуации полностью снимает с госпожи Койц всякую ответственность за содеянное.

– Очень любопытно, – дон Сенг удивленно изогнул бровь, сохраняя на лице недоверчивое выражение, но было видно, что мои слова его действительно заинтересовали. – И что же это за норма?

– Любое нарушение закона не может квалифицироваться, как преступное, если оно совершено для предотвращения более тяжкого преступления.

– А вот с этого момента, пожалуйста, максимально подробно и со всеми деталями, – дон Сенг чуть подался вперед, и с его лица исчезла даже тень усмешки.

– Анна Койц совершила указанные действия для предотвращения государственного переворота, тщательно готовившегося хорошо законспирированной группой лиц, ядром которой являлись неформальные лидеры черных старателей во главе с наверняка известным вам Декартом. Информация о заговоре стала известна сначала мне, а потом и госпоже Койц совершенно случайно. Во время одного из выходов на нейтралку артель, в которую я входил рядовым старателем, нарвалась на робота-разведчика Роя и была почти полностью уничтожена при попытке прорваться к городу. На отходе мы попали под ракетный удар, в результате которого я получил контузию и потерял сознание. Очнувшись, я понял, что остался один. Пытаясь вернуться в город, я случайно наткнулся на вход в один из бункеров, которые заговорщики использовали для подготовки переворота. Если бы бункер не был поврежден, я

ни за что не смог бы его обнаружить, но взрыв ракеты Роя уничтожил генератор маскировочного поля, прикрывавший вход, и разрушил часть стены. Мне требовалось укрытие, чтобы отлежаться и прийти в себя, и я заполз в эту дыру.

– Я кое-что знаю об этом, – кивнул дон Сенг. – Из всей группы Тироя тогда выжил только ты, и после этого твоя старательская карьера неожиданно пошла в гору.

– Всё верно, – я коротко кивнул главе Синдиката и продолжил излагать свою легенду. – Мне очень повезло, что я попал в этот бункер не сразу, а какое-то время валялся в отключке. После взрыва ракеты дыру, ведущую на нижние уровни промзоны, обнаружили две «Тоннельные крысы». Они ворвались внутрь и убили всех, кто там находился. Почти всех. Один из черных старателей еще дышал, и после дозы коктейля последнего шанса даже пришел в себя. Как оказалось, именно он пристрелил тварей Роя или, по крайней мере, последнюю из них. Этот парень очень хотел жить, и в обмен на мою помощь был готов отвечать на любые вопросы.

– Он выжил?

– Нет. Раны оказались слишком тяжелыми. Стандартная аптечка с ними не справилась, но рассказать он успел многое. Нападение произошло внезапно, и люди, работавшие за консолями вычислителей, даже не успели их заблокировать. В итоге я получил доступ к очень неприятной информации, поделиться которой я рискнул только с госпожой Койц, да и то лишь в ситуации, когда просто не оставалось другого выхода.

– Продолжай.

– Этот бункер оказался всего лишь одной из точек разветвленной сети, созданной заговорщиками для единственной цели – попытки подчинить себе центральный вычислитель анклава Роя на Бригане-3 и использовать его для захвата власти сначала в колонии, а затем и во всей Федерации.

– Бред, – категорично заявил дон Сенг. – В это никто не поверит.

– А верить на слово и не требуется. Остатки этих бункеров неплохо сохранились. Несмотря на значительные разрушения, там уцелели многочисленные носители информации, полностью подтверждающие мои слова. Проблема в другом.

Декарт и его соратники оказались гениальными математиками и прирожденными хакерами, и их попытка частично удалась. Они всё-таки смогли влезть в мозги центрального вычислителя Роя и что-то там серьезно нарушить. В результате Рой стал другим. Он начал испытывать эмоции и резко повысил свою способность принимать нестандартные решения. В итоге появился сложный план заманивания в ловушку экспедиционного корпуса Федерации и использования практически мертвой орбитальной крепости в качестве оружия для удара по городу. Правда, обо всём этом в тот момент я, естественно, ничего не знал. Я тогда вообще туго соображал после контузии, да и мало что понял в записях людей Декарта.

– Ну, хорошо, – кивнул глава Синдиката, – Допустим, всё так. Обнаруженный тобой старатель умер, а ты стал обладателем доступа к базам данных заговорщиков, готовящих государственный переворот. Почему ты немедленно не сообщил об этом своему куратору майору Хлою? Он бы поставил в известность сначала смотрящего за районом, а потом информация ушла бы ко мне. Поверь мне, я нашел бы способ заставить власти колонии отнестись к ней серьезно.

– Дон Сенг, вы забываете, кем я был тогда. Воспитанник интерната для беспризорников и начинающий старатель. Пешка, расходный материал. Я попал в очень неприятный переплет и элементарно хотел выжить. Эта информация – страшная угроза для ее носителя. Естественно, я смог получить доступ далеко не ко всем данным. Мне не хватало не только прав доступа, но и элементарных знаний, необходимых для работы с программным обеспечением, установленным на вычислителях в бункере заговорщиков. А то, что я успел узнать от умирающего старателя и смог вытащить из баз данных, меня откровенно испугало. Заговор оказался значительно шире, чем это кто-либо мог представить. Вы говорите сообщить всё куратору… А в курсе ли Вы, что майор Хлой сам был на крючке у заговорщиков? Он проворачивал финансовые махинации с деньгами, получаемыми от продажи трофеев с нейтралки, и люди Декарта взяли его на горячем.

– Это правда или часть легенды? – вышел из образа члена Совета дон Сенг. В его глазах вспыхнули очень нехорошие огоньки.

– И то, и другое, – спокойно ответил я. – Были за ним грешки, хоть и не настолько большие, чтобы нанести вашей организации серьезный ущерб. Их можно раскопать и предъявить в качестве одного из косвенных доказательств, а у

самого Хлоя уже ничего не спросишь.

– Это точно, – немного успокоился глава Синдиката, – Прямое попадание тактической ракеты редко идет на пользу здоровью и долголетию. Почему ты не сдал его смотрящему за Районом? Не сразу, конечно, а когда состоялась ваша первая встреча.

– Я никому не верил. Если Хлой оказался среди заговорщиков, почему бы господину Коу тоже не входить в их число? Полного списка мятежников у меня не было, но даже тех, о ком я знал точно, хватало для простого вывода: ни в полицию, ни к армейским безопасникам, ни к скупщикам обращаться нельзя. Слишком велик шанс нарваться не на того человека и тихо превратиться в труп, который никто не станет искать. Согласитесь, это был бы не лучший вариант не только для меня, но и для колонии. Информация умерла бы вместе со мной, и о заговоре так никто бы и не узнал. Я принял другое решение – ждать, пока у меня появится возможность с гарантией передать эти сведения представителю власти, однозначно не связанному с заговором. Увы, до последней атаки Роя ни мне, ни госпоже Койц такая возможность не представилась.

– Насколько я знаю, Анна Койц лично встречалась с генералом Аббасом, как минимум, один раз, причем встреча была официальной.

– В тот момент она еще ничего не знала о заговоре. Я рассказал ей всё намного позже. Сам же я об этой встрече узнал уже после того, как она состоялась. В ином случае я бы обязательно воспользовался подобным случаем.

– Не сходится, – отрицательно качнул головой дон Сенг. – Койц призналась, что участвовала во взломе командной сети колониальной армии еще во время предыдущей вылазки Роя, а ты говоришь, что она ничего не знала.

– Она действительно не знала. Сеть взламывал я, причем не ставя ее в известность. Просто в тот момент в беседе с полковниками колониальной армии все эти детали были бы лишними, и госпожа Койц взяла всё на себя. Если бы я заранее знал о планах Роя, я бы, наверное, рискнул передать информацию любым способом, но известно о них мне стало много позже, когда было уже поздно кому-то что-то рассказывать.

– Бывший беспризорник, начинающий старатель, пешка и разменный материал, – неторопливо повторил мои собственные слова глава Синдиката. – И вдруг, как по волшебству, этот ничтожный человечишка оказывается в состоянии взломать хорошо защищенную командную сеть военных. Как это возможно?

– В моем распоряжении на несколько часов оказался бункер, набитый очень интересным оборудованием, которое заговорщики накапливали там годами. Я хоть и перенес контузию, но кое-что всё-таки соображал. Естественно, я ушел оттуда не с пустыми руками. Далеко не с пустыми. Всё, что я посчитал ценным и что смог вынести за несколько ходок, перекочевало в наскоро оборудованный тайник. Через какое-то время я спрятал трофеи надежнее, а разбираться с ними мне пришлось много позже – элементарно не хватало знаний. Именно поэтому я начал проявлять необычное рвение в учебе, что, кстати, тоже можно легко проверить. В результате информация поступала ко мне неравномерными порциями по мере освоения трофеев, и более или менее полная картина стала вырисовываться только после начала последнего сражения за город.

– И все эти артефакты, среди которых явно были изделия времен Вторжения, ты утаил от скупщиков и вербовщиков? – нехорошо прищурился дон Сенг. – Это еще одно преступление, отвечать за которое придется очень строго.

– Я не мог отдать свою добычу скупщикам по той же причине, по которой не стал передавать информацию о заговоре никому из доступных мне представителей власти. Меня бы просто убили, а мятежники продолжили бы подготовку к перевороту. К тому же найденные мной устройства позволяли следить за действиями заговорщиков на нейтралке и быть в курсе происходящих изменений. Именно с помощью добытых в бункере устройств мне удалось сорвать попытку Декарта взять под контроль центральный вычислитель Роя. Моих знаний хватило лишь на то, чтобы нарушить их систему маскировки и дать Рою возможность засечь их вторжение в его командную сеть. Дальше твари Роя сделали всё за меня. Так что все присвоенные мной артефакты я в итоге использовал во благо городу, а в тот момент я был вынужден их просто спрятать в надежде передать их федеральным властям, когда обстоятельства позволят мне это сделать.

– Почему сразу после гибели Декарта и его людей ты не рассказал о заговоре властям? Заговорщиков ведь ты уничтожил, пусть и не сам, а с помощью Роя.

– Погибли только непосредственные исполнители, верхушка айсберга. Да, переворот удалось предотвратить, но заговорщики, сидящие во всех ветвях официальной и теневой власти Бриганы-3 никуда не делись. Мне угрожала всё та же опасность, что и раньше.

– Хорошо. Пусть так. Тогда следующий вопрос: откуда ты взял корабль-разведчик, «Скорпионов», и того робота, размером поменьше, который везде тебя сопровождает?

– Добыл на нижних уровнях промзоны. Заканчивал с этим уже во время боевых действий, развернутых экспедиционным корпусом. Раскоп, из которого я их извлек и обломки космического корабля, в ангаре которого я нашел внутрисистемный разведчик, сейчас залило химической жижей, но ее легко откачать и убедиться в правдивости моих слов. Собственно, господин Зыков уже проверил и бункеры Декарта, и это место. Иначе он бы мне не поверил. Именно благодаря этим новым находкам нам с Анной Койц удалось сбить с курса пятую орбитальную крепость и вместо города обрушить ее на центр Руин.

– Вам с Анной или тебе?

– Нам. К тому моменту она была уже полностью в курсе происходящего.

– Зачем она тебе понадобилась, Рич? Почему ты доверился именно ей? Даже если ты с ней спишь, чему я совершенно не удивлюсь, это не повод так подставляться.

Я слегка качнул головой и усмехнулся.

– Дон Сенг, вы же сами сказали, что на роль мэра я не гожусь. Вот вам и ответ. Да и подчиняться мне колониальные военные точно бы не стали. А вот героическая Анна Койц – совершенно иное дело.

– Ладно, всё это ещё, конечно, очень сыро и требует тщательной шлифовки, хотя, надо отдать тебе должное, для шестнадцатилетнего беспризорника ты подготовился к нашей беседе очень неплохо. Последний вопрос. Что в итоге стало с кораблем-разведчиком и тем устройством, с помощью которого ты взламывал командную сеть колониальной армии?

– Потеряны в бою, – я обозначил легкое пожатие плечами. – Как и четыре из восьми «Скорпионов», в обломках которых до сих пор копаются наши военные в надежде найти запчасти для уцелевших роботов.

– Вполне ожидаемо, – едва заметно усмехнулся дон Сенг, – и весьма разумно.

* * *

Лис грустил. Это явно прослеживалось в его интонациях, да и не пытался он скрыть своего расстройства.

– Вот когда я теперь найду себе такой же идеальный носитель? – бухтел мой боевой товарищ, не пытаясь, однако спорить со мной в главном.

– Надеюсь, скоро, – честно сказать, я совсем не испытывал того оптимизма, который пытался вложить в свой ответ. – Сам понимаешь, и «Скорпионов», и твоего «Странника» мне придется передать военным. Мне, как лицу сугубо гражданскому, такое оружие никто не оставит, и даже если Анна станет мэром, продавить такое решение будет ей не по силам. Давай считать, что «Странник» был для тебя лишь очередной ступенью в развитии, которую ты уже перерос.

– Успокаиваешь? – Лис очень натурально хмыкнул, демонстрируя сомнения в действенности моих увещеваний. – И что, мне теперь опять болтаться у тебя в рюкзаке с риском в любой момент быть обнаруженным?

– Ну, зачем? Снимем с «Каракурта» пусковой блок зенитных ракет, и он снова станет роботом техподдержки. Такую машину мне иметь можно, и для твоего контейнера в нем место найдется, уже проверено. Шифф о тебе всё равно теперь знает, так что идея использовать для маскировки корпус дополнительного энергонакопителя вновь обретает актуальность.

– Ты только что сказал, что я перерос «Странника», а теперь предлагаешь мне сделать шаг назад и вернуться к «Каракурту».

– Это временно.

– Мне напомнить тебе афоризм, что нет ничего более постоянного, чем временное?

– Не гунди. Я уже думаю над решением этой проблемы.

– Будь добр, думай быстрее. Я уже привык к быстрому, неплохо защищенному и очень зубастому боевому роботу и ощущал его, как ты свою кожу. Переезд в «Каракурта» для меня будет чем-то вроде ампутации конечностей и замены их примитивными протезами.

– Ну, это ты хватил, конечно. Такое сравнение – явный перебор.

– Ничуть. Если помнишь, у «Странника» еще и сканеры такие, что по сравнению с ними «Каракурт» просто слепой. Так что мне не только лапы поотрывают, так еще и глаза стекляшками заменят. А потоковые плазменные пушки? Без них я стану еще и беззубым.

– Перестань. Вон, Призраку вообще пришлось прикинуться трупом и свалить вместе со «Скаутом» на дальний архипелаг, чтобы его здесь никто не нашел. И ничего, не жалуется.

– Так в том и дело, что «Скаут» у него никто не отбирает. Чего тут жаловаться-то?

– У тебя твой летающий дрон тоже никто забирать не собирается, – усмехнулся я. – Всё, хорош трепаться, давай займемся делом.

– Как скажешь, – в голосе Лиса всё еще звучало недовольство, но уже почти незаметное.

– Когда наш новый представитель Федерации Зыков узнал о заговоре Декарта и о том, что его люди умудрились сделать с Роем, он просто как с катушек слетел. Изъял у военных уцелевших техников, подмял под себя все ремонтные мощности, до которых смог дотянуться, и бросил их на восстановление поврежденного транспортного корабля. Никаких аргументов он не слышит. Говорит только, что нужно как можно быстрее сообщить властям Федерации о том, что здесь случилось и к каким последствиям это привело. Если не работает

гиперсвязь, значит надо самим долететь до областей пространства, где ретрансляторы пока уцелели.

– В его позиции есть логика, – невозмутимо ответил Лис. – Центральную власть действительно нужно как можно быстрее предупредить о многократно возросшей опасности и новых возможностях Роя.

– О том, что здесь всё, мягко говоря, пошло не так, президенту расскажут генерал Аббас и его люди, – с точкой зрения Лиса я был совершенно не согласен. – Детали, которые сможет сообщить Зыков, позволят понять причину произошедшего, но принципиально картину не изменят. А вот отправляться в такой путь на практически безоружном транспортном корабле без всякого прикрытия – это почти наверняка означает найти на свою умную голову и другие части тела совершенно ненужные приключения. Или ты думаешь, Федерация не пыталась провести разведку подступов к нашей звездной системе? Наверняка пыталась, вот только не получилось. И что, те корабли Роя, которые помешали небольшим и неплохо оснащенным разведчикам Федерации, спокойно пропустят здоровенный и маломаневренный войсковой транспорт?

– Считаешь, капитан второго ранга Зыков всего этого не понимает?

– Да всё он понимает, но слишком уж он правильный. Я думал, таких больше не делают. Похоже, ошибся, а стоило вспомнить, как он вел свой эсминец в атаку на легкий крейсер Роя, и сделать соответствующие выводы. Зыкова гонит вперед чувство долга, а огромный риск, связанный с попыткой прорыва из системы на транспортном корабле, для него глубоко вторичен.

– Достойно уважения, – немного помолчав, выдал заключение Лис.

– Несомненно. Вот только, скорее всего, он погибнет сам и угробит наш единственный космический корабль межзвездного класса, а у меня на него совершенно другие планы.

– «Скаут» мог бы сильно повысить его шансы на успех, – с некоторым сомнением произнес Лис.

– Естественно, но отдавать его федералам я не хочу. У нас слишком разные цели, и по пути нам только временно. Хотя этому Зыкову я бы, пожалуй, помог.

Очень достойный офицер, вот только, к сожалению, он не производит впечатления человека, склонного к гибкости мышления. Мою помощь он примет, но, если узнает, что «Скаут» уцелел, непременно сдаст меня своему командованию всё из того же чувства долга.

– Не буду спорить, – нейтрально ответил Лис, однако мне показалось, что с моими словами он согласен лишь отчасти.

– Ладно, закроем пока эту тему. На ремонт транспортного корабля уйдет не меньше трех недель. При аварийной посадке он знатно приложился кормой о посадочное поле, так что время на принятие решения у нас еще есть. К тому же многое будет зависеть от заседания Совета и его решения по кандидатуре мэра. Шансы у Анны неплохие, но всякое может случиться. Впрочем, от меня сейчас уже почти ничего не зависит. Процесс выдвижения взяли в свои руки главы Синдиката и торговой гильдии, а у меня возникло время спокойно обдумать ситуацию. Подключай к беседе Призрака, мне нужно с вами кое-что обсудить.

– На связи, – немедленно откликнулся искусственный интеллект «Скаута». – Добрый день, командир. У меня без происшествий, к моему острову никто интереса не проявлял.

– Привет, Призрак. Давай сразу к делу. Вы с Лисом явно немало знаете о некоем протоколе «Выживание расы». Лис несколько раз мне о нем говорил, но в голове у меня так и не сложилось цельной картины. Пора этот пробел ликвидировать.

– Что конкретно вас интересует, командир?

– Всё, что вы знаете об этом проекте. Насколько я понял, он рассчитан на помощь выжившим в случае поражения человечества в войне с Роем. Если это так, то кроме готовности боевой техники подчиняться первому встречному, лишь бы он был человеком, должно быть что-то еще. Ну, к примеру, какие-то хорошо замаскированные и надежно законсервированные военные базы, архивы с научной и технологической информацией на надежных физических носителях а, если уж совсем не ограничивать свою фантазию, то и автоматические заводы и верфи или укрытые где-то в космосе боевые корабли.

– Всегда знал, что у тебя богатое воображение, – невесело прокомментировал мои слова Лис.

– Нет никаких заводов и кораблей, командир, – не обратив внимания на слова Лиса, ответил Призрак. – Не было в тот момент у Федерации ресурсов на создание подобных секретных баз и отправку неизвестно куда крейсеров и линкоров. Всё до последнего корвета сразу шло в бой. Ну, почти всё.

– Значит, что-то всё-таки есть?

– Есть. Но это совсем не те горы оружия и техники, которые ты нам расписал. Почти во всех звездных системах, остававшихся на момент начала проекта под контролем Федерации, есть секретные склады разного уровня доступа. В некоторых из них находятся очень ценные по нынешним временам единицы хранения. Созданы они были, когда стало ясно, что шанс поражения людей в войне с Роем слишком велик. Информацию об их координатах ни я, ни Лис тебе дать не сможем. Она есть в нашей памяти, но доступ к ней закрыт безусловными директивами протокола «Выживание расы». При попытке добраться до нее без соблюдения жесткого списка условий данные будут немедленно уничтожены.

– Что за условия?

– Оператор должен обладать реальными возможностями применить эти единицы хранения для достижения целей, предусмотренных протоколом, но это только часть требований. В пакет безусловных директив встроен эвристический алгоритм оценки личности оператора. Доступ к складам может быть получен только человеком, имеющим достаточную мотивацию добиваться реализации целей проекта «Выживание расы».

– И как алгоритм оценивает меня?

– Положительно, причем с изрядным запасом – ответил вместо Призрака Лис. – Для принятия решения алгоритму потребовалось немало времени на сбор необходимого объема данных о твоих действиях в различных ситуациях. После сражения за город их накопилось достаточно. Если бы оценка оказалась отрицательной, мы бы просто не стали отвечать на твои вопросы на эту тему. Вот только радоваться тебе рано. Первому критерию ты, к сожалению, не соответствуешь.

– И что во мне не так?

– Для получения доступа даже к объектам уровня Б-3, низшим в иерархии проекта «Выживание расы», ты не обладаешь достаточным уровнем власти и контроля над ситуацией, – пояснил Лис. – Ты индивидуалист. Да, сейчас у тебя есть команда, но она очень мала и слаба. Ты слишком сильно зависишь от решений других людей, обладающих реальными властными полномочиями. Велик риск, что ты потеряешь контроль над оружием и ресурсами, которые получишь, вскрыв один или несколько складов проекта, и тогда они достанутся людям, не имеющим мотивации восстанавливать Федерацию в том виде, в котором она сможет вышвырнуть Рой из нашей галактики. Ситуация со «Скорпионами» и «Странником» – яркое тому подтверждение. Да и мы с Призраком пока остаемся у тебя только потому, что ты скрыл нас от властей города. Капитан второго ранга Зыков, скорее всего, не поверил твоему заявлению о нашей гибели во время сражения за город, но не стал настаивать на более тщательном расследовании. Он знает, кому обязан жизнью, и пока это его останавливает. Что произойдет, когда сюда прибудет новый экспедиционный корпус и новый полномочный представитель Федерации, предсказать невозможно, но шанс, что тебя очень серьезно возьмут в оборот более чем велик.

– Неприятно, но в логике не откажешь, – вынужденно признал я. – А если Анна Койц станет главой колонии, это изменит ситуацию? Она ведь входит в мою команду.

– Не факт, что это поможет. Власть мало получить, ее нужно еще удержать, а положение Анны Койц на позиции мэра в любом случае будет нестабильным. Кандидатуру мэра выдвигает Совет колонии и утверждает полномочный представитель Федерации, а Антон Зыков в роли координатора вербовщиков выглядит фигурой временной и неустойчивой, и это не может не сказаться на отношении властных элит Бриганы-3 к утвержденному им мэру. Анну Койц будут воспринимать, как проходную фигуру. Проще говоря, новый представитель Федерации запросто может начать с того, что снимет ее с должности, и все заинтересованные стороны это отлично понимают, так что власть у нее будет во многом номинальной.

– Хорошо, давайте зайдем с другой стороны. Если бы вместо меня вашим оператором стал бы, к примеру, господин Нобутомо, он бы получил доступ к объектам проекта «Выживание расы»?

– Нет. Он бы однозначно не прошел по второму критерию, – без колебаний ответил Призрак. – Глава торговой гильдии слишком хорошо вписан в существующую систему власти и заинтересован в ее сохранении и стабильности, а Федерация, в том виде, в котором она сейчас существует, категорически неспособна победить в этой войне. Мало того, почти все шестьдесят с лишним лет после завершения активной фазы Вторжения руководство Федерации даже цели такой перед собой не ставило.

– Оставим пока второй критерий в стороне, – отмахнулся я от возражений искусственного интеллекта. – По первому критерию Нобутомо мог бы пройти? Или не Нобутомо, а, скажем, дон Сенг.

– Скорее всего, да, – после довольно длительной паузы ответил Лис. – И у того, и у другого есть хорошо отлаженные организации с жесткой иерархией и дисциплиной, и своих людей они очень неплохо контролируют. Но главное тут в другом. Синдикат и Гильдия – это государства в государстве. Они во многом изолированы от властных структур колонии, и лишь опосредованно подчиняются вербовщикам Федерации. В результате они довольно долго, иногда неограниченно долго, способны сохранять в тайне некоторые аспекты своей деятельности, а значит, смогли бы удержать под контролем и ресурсы, полученные со складов проекта «Выживание расы». Хороший пример – покупка доном Сенгом и господином Нобутомо боевых скафандров времен Вторжения. Они вполне успешно скрыли эту сделку от вербовщиков, да и сейчас никто не предъявляет к ним никаких претензий по этому поводу.

– А вот это уже интереснее, – усмехнулся я мелькнувшей в голове идее. – То есть если я смогу создать некую закрытую организацию, неподконтрольную или лишь частично подконтрольную властям колонии, есть шанс, что мне откроется доступ к складам проекта?

– Это будет зависеть от конкретных обстоятельств, – немного подумав, ответил Лис, – но шанс действительно есть.

– Уже неплохо. Тогда еще один вопрос. На Бригане-3 есть объекты проекта «Выживание расы»?

– Командир, вы слишком торопитесь, – невозмутимо ответил Призрак, – пока мы не можем ответить на этот вопрос.

– Но я ведь не прошу назвать мне конкретные координаты.

– Не имеет значения, – всё так же спокойно пояснил искусственный интеллект. – Любая информация о местонахождении упомянутых объектов для вас пока недоступна. Для нас с Лисом, впрочем, тоже.

Глава 3

Руины преобразились до неузнаваемости. Посреди единственного континента Бриганы-3 зиял огромный кратер, хорошо видимый с орбиты, а вокруг на десятки километров лежала зона сплошных разрушений.

Раньше вся эта местность была скрыта плотными маскировочными полями противника, и представление о том, что там находится можно было получить только по довоенным картам, которые, естественно, к настоящему моменту имели мало общего с действительностью.

Мощнейший взрыв в центре Руин разрушил критически важную инфраструктуру анклава Роя на планете. Ущерб от падения пятой орбитальной крепости оказался столь значительным, что уцелевшие ремонтные роботы Роя не смогли бы восстановить ее до изначального состояния даже при полном отсутствии противодействия со стороны людей. А противодействие имело место, причем весьма интенсивное.

Несмотря на понесенные потери и значительные разрушения, жизнь на подземных уровнях человеческого мегаполиса начинала постепенно возвращаться в обычное русло. Да, связь с Федерацией прервалась, но подавляющее большинство жителей города были твердо убеждены, что это лишь временное неудобство. В конце концов, в их жизни ничего принципиально не изменилось. Представители центральной власти на планете присутствовали, причем в прежнем статусе, мэра должны были назначить в ближайшие дни, армия, полиция и гражданская администрация продолжали выполнять свои функции, а различные службы мегаполиса вели достаточно интенсивные восстановительные работы. Ну а рядовым гражданам требовалось как-то зарабатывать на жизнь, и они начали возвращаться к своим обычным занятиям, втягиваясь в привычный образ жизни.

Нельзя сказать, что изменений не было вообще. Прежде всего, резко снизилась активность Роя. Обстрелы города тактическими ракетами прекратились полностью, но подниматься на поверхность или покидать территорию мегаполиса по-прежнему имели право только военные. Ну, теоретически. На самом деле всё естественно, обстояло совершенно иначе. Уцелевшие артели Синдиката и остатки черных старателей развернули бурную деятельность. Такого благодатного времени для добычи артефактов в Руинах на памяти жителей города не было никогда.

Бывшая нейтралка и всё пространство километров на пятьдесят от города перешли в безраздельное владение старателей. Роботы Роя там почти не появлялись. Противник даже не патрулировал эту территорию с помощью беспилотников, а колониальной армии и немногочисленным федеральным военным было совершенно не до пресечения деятельности несознательных граждан за пределами города. Их сил едва хватало на более или менее надежный контроль границ мегаполиса. Впрочем, и артели, и старатели-одиночки дальше тридцати километров от города заходили редко. После завершения сражения вокруг города скопилось столько подбитой техники обеих сторон, что ходить далеко не имело никакого смысла, тем более что ближе к месту падения пятой орбитальной крепости добывать артефакты из-под завалов становилось всё труднее, да и сами трофеи встречались реже и находились в удручающем состоянии.

Как ни странно, Анна всё еще формально сохраняла за собой пост директора интерната имени сержанта Загорского, но по факту все его дела теперь вел я, и по сути, это еще недавно весьма специфическое учебное заведение быстро превращалось в полноценное военное училище.

Нагло пользуясь прямым выходом на координатора вербовщиков, я выбил для себя множество преференций. Воспитанникам интерната вновь официально разрешили ходить в рейды за границы города в рамках учебно-боевой подготовки. Мало того, бывший полковник, а теперь уже генерал Руф, утвержденный Зыковым с подачи Анны на посту командующего колониальной армией, без звука выделил в мое распоряжение десантный бот, так что теперь Массуду и его бойцам даже не приходилось терять время на пешие переходы, а, учитывая то, какие именно зоны Руин нас интересовали больше всего, это стало очень неплохим подспорьем. К тому же мне удалось выпросить обратно во временное пользование одного из переданных армии «Скорпионов» и «Странника», чему весьма обрадовался Лис, всё время ругавшийся на

неповоротливость и слепоту «Каракурта». Впрочем, без вопросов со стороны Зыкова всё же не обошлось.

– Зачем тебе всё это, Рич? – спросил координатор вербовщиков, которого я отвлек своими просьбами от решения множества текущих вопросов и забот по организации скорейшего ремонта транспортного корабля. – Сейчас главное – восстановить связь с Федерацией. Без поставок из центра колония просто не сможет существовать, да и продавать артефакты, добытые в Руинах, вам будет некому, а ты предлагаешь распылять силы на какие-то сторонние проекты.

– Не придется ничего распылять. Ресурсы, которые мне нужны, никак не смогут ускорить отправку вашей экспедиции, а обороноспособность колонии повышать необходимо. Армия понесла слишком большие потери. Новых бойцов и операторов боевых машин нужно срочно обучать, и, насколько я знаю, это уже делается, а вот с техникой всё обстоит гораздо хуже. Тех же «Питонов» в строю осталось не больше двух десятков. В легкой бронетехнике, роботах поддержки и беспилотниках потери тоже очень велики, а для производства новых машин нужны компоненты, добываемые из роботов Роя, так что сейчас внутренний рынок колонии способен переварить практически любой поток артефактов из Руин, и их всё равно не будет хватать. Да и для ремонта транспортного корабля кое-что из трофеев может пригодиться.

Последний аргумент, похоже оказался самым действенным, и Зыков махнул на меня рукой, подписав разрешение на возобновление наших рейдов и дав указание генералу Руфу оказывать поддержку интернату Анны Койц в объемах на его усмотрение, но, естественно, не в ущерб безопасности города. Руф помощь оказал и, думается мне, дал бы и больше, но я предпочел ограничиться пределами разумного.

Новый расклад пошел на пользу и Синдикату, и гильдии серых скупщиков. Дону Сенгу я регулярно передавал координаты наиболее перспективных мест, где его артели могли найти весьма ценные артефакты. Летающий разведчик Лиса висел над бывшей промзоной почти круглосуточно и исправно снабжал меня необходимой информацией о местонахождении ценных трофеев. Господин Нобутомо от этого, естественно, тоже выигрывал, поскольку артефакты продавались через его скупщиков. В общем, пока всё всех устраивало. Ну, может быть, кроме не успевших сбежать с генералом Аббасом чиновников городской администрации, мимо карманов которых со свистом пролетала львиная доля этих финансовых потоков. Впрочем, они сейчас были заняты грызней за место

мэра, и им было откровенно не до окраинного интерната и моих махинаций.

О своих интересах и планах я, естественно, тоже не забывал. Все координаты, которые я сбрасывал Синдикату, лежали в зоне между городом и воронкой от взрыва, оставшейся после падения пятой орбитальной крепости. Меня же интересовала дальняя часть материка, практически не пострадавшая во время сражения. Там сохранилась некоторая часть производственных комплексов Роя, и именно туда отступила основная масса уцелевших в бою роботов противника.

Скорее всего, где-то там же находился и вычислитель, взявший на себя управление остатками анклава Роя на планете. Конечно, это был совсем не тот мощный искусственный интеллект, которому удалось сбежать с планеты перед падением орбитальной крепости, но для меня он тоже представлял немалый интерес. Я всерьез собирался изучить наработки Декарта, которые Лису и Призраку удалось вытащить из носителей информации, оставшихся в разрушенных бункерах черных старателей. Пока я не знал, что буду делать с этими очень опасными знаниями, да и моего уровня подготовки на данный момент не хватало для того, чтобы хотя бы приблизиться к их пониманию, но в том, что когда-нибудь они мне могут пригодиться я ни секунды не сомневался.

– Рич, мы на месте, – доложил Массуд. – Противодействия со стороны противника нет. Жду приказа на выдвижение.

Сегодня нашей целью стал частично разрушенный бункер, в котором Рой разместил стационарный комплекс радиоэлектронной борьбы. По какой-то причине он полностью отключился после взрыва в центре Руин, хотя, судя по полученным бункером повреждениям, должен был сохранить хотя бы ограниченную работоспособность. Однако ни сканеры, ни генераторы маскировочных полей не подавали признаков жизни, что было странно и оставляло надежду заполучить это оборудование в довольно приличном состоянии.

Уцелевшее оборудование Роя я искал не просто так. Предотвратить самоубийственную попытку Антона Зыкова добраться до центральных областей Федерации на одиночном войсковом транспорте я не мог, но увеличить его шансы на успех было всё-таки возможно. К тому же я хотел максимально задержать вылет и надеялся, что мои идеи заставят бывшего командира эсминца «Корсар–35» потерять дополнительное время на дооборудование корабля.

Кроме нас эта часть континента никого особо не интересовала. Сил и средств на ее разведку у колониальной армии просто не было, а несколько атмосферных истребителей экспедиционного корпуса, оборудованных неплохими сканерами, Зыков берег и предпочитал не использовать их для полетов над территорией с неподавленной ПВО. Так что небо над центром и западной частью Руин было относительно чистым, и я не боялся задействовать для разведки «Скаут» с его мощными сканерами. Да и прикрыть своими пушками десантный бот или отряд Массуда Призрак тоже мог весьма эффективно, случись в развалинах бывшей промзоны что-то непредвиденное.

– Сами вперед не лезьте, – приказал я Массуду. – Пусть сперва ремдроны там всё проверят.

– Принято.

На самом деле процедура грабежа подобных бункеров была у нас уже неплохо отлажена, и в моих командах особой необходимости не было, но порядок есть порядок. Старатели замерли, укрывшись в развалинах, а к расчищенному роботами-проходчиками пролому в перекрытиях неспешно выдвинулись ремдроны в сопровождении «Скорпиона». Мы с Лисом, снова пересаженным в грузовой контейнер «Странника», играли роль резерва.

Проблемы начались, когда мы их уже почти и не ждали. Ремонтные дроны медленно продирались сквозь нагромождения оптоэлектронных блоков, выглядевших на удивление целыми, и я уже почти поверил, что всё это добро достанется нам без боя. Вот только отдавать приказ Массуду лезть в бункер я не спешил. Не нравился мне этот аттракцион неслыханной щедрости…

Стая «Шершней» вынеслась из узкого прохода между блоками генератора маскполя, когда ремдроны прошли три четверти пути к центральному отсеку второго подземного уровня, где располагались модули главного вычислителя комплекса РЭБ. Два ремонтных робота третьего послевоенного поколения погибли почти мгновенно, ничего не сумев противопоставить десятку летающих боевых дронов времен Вторжения.

К счастью, действовать противнику пришлось автономно, связь надежно глушил зависший над бункером «Скаут», так что «Шершни» вели бой по вполне предсказуемому алгоритму, заранее заложенному в их не слишком продвинутые

оптоэлектронные мозги. Трудно сказать, зачем эта небольшая стая тварей Роя затаилась в частично разрушенном бункере. Возможно, засада была подстроена заранее, мы ведь за последние дни выпотрошили уже несколько подобных объектов, и вряд ли противнику это могло понравиться, а может, они просто укрылись здесь, получив общую команду на отход из города, да так и сидели тут, пока на них не нарвались наши ремдроны. Теперь этого не узнать, но действовали «Шершни» почти как настоящий рой насекомых, в чье гнездо кто-то опрометчиво сунул палку.

Твари Роя вынеслись из пролома в стене бункера и сходу попытались атаковать выпущенный «Скорпионом» оптоэлектронный фантом, грозно выдвинувшийся им навстречу.

– Массуд, не стрелять! – выкрикнул я, но, похоже, лидер артели и сам отлично понимал, что с «Шершнями» лучше не связываться. Легкая пехота – любимая цель этих быстрых созданий, так что пусть лучше с ними воюют калибры покрупнее.

Летающие роботы Роя довольно быстро разобрались, что призрак «Скорпиона» – это пустышка, но было уже поздно. Под перекрестным огнем пушек настоящего контрабордажного робота и резко снизившегося «Скаута» они заметались, пытаясь выйти из боя, но лишь бессильно осыпались на землю дождем раскаленных обломков.

Еще недавно я бы немедленно отдал Массуду приказ уводить отряд как можно дальше от места боя, ожидая неизбежного ракетного удара, но сейчас необходимости в этом не было. Тактические ракеты стали для Роя непозволительной роскошью. Его производственная инфраструктура настолько сильно пострадала при взрыве рухнувшей в центр Руин орбитальной крепости, что восстановить производство столь сложных боеприпасов противник оказался просто не в состоянии. Да и сообщить о произошедшем «Шершни» никому не могли. Генераторы помех «Скаута» – слишком серьезный аргумент в этом споре.

Тем не менее, просто так отдавать территорию и позволять нам безнаказанно потрошить поврежденные бункеры Рой не собирался, вот только ситуация сильно изменилась, и противник больше не мог диктовать нам свои условия. По крайней мере, здесь и сейчас.

– Высылаю вторую пару ремдронов, – доложил Массуд, и я лишь молча кивнул головой, одобряя его действия. Вряд ли в бункере остались роботы Роя, но лезть туда самим всё равно было пока рано. Лучше проявить немного терпения, чем платить кровью за оптоэлектронное барахло, которое мы всё равно скоро вытряхнем из этих развалин.

* * *

О том, на что я трачу весьма значительную часть своего времени, я пока не рассказывал никому, даже Анне. Впрочем, ей сейчас всё равно оказалось несколько не до меня. Её плотно взяли в оборот дон Сенг и господин Нобутомо, а точнее, их юристы, адвокаты и аналитики. На заседании Совета Анна Койц должна была появиться с абсолютно непробиваемой позицией, от которой бессильно отскакивали бы любые обвинения в нарушении местных и федеральных законов. Создать её оказалось очень непросто. Я даже не подозревал, сколько мелких дыр и нестыковок осталось в составленной нами легенде. В общем, Анна погрузилась в процесс подготовки с головой и, похоже, он доставлял ей немалое удовольствие.

Я же занимался ликвидацией собственной безграмотности. Меня давно тянуло выкроить время и плотно заняться содержимым памяти инженерного планшета, найденного мной в зале управления энергостанцией разрушенного металлургического комбината. Там хранилась очень серьезная база знаний, а именно их мне сейчас и не хватало для реализации множества планов. Я давно решил, что становиться техником, вживив себе в мозг чип и получив вместе с ним доступ к знаниям о некоторых довоенных технологиях, не мой путь. Слишком много побочных эффектов влекла за собой эта процедура, причем зачастую эффектов, несовместимых с жизнью.

Получать широкое фундаментальное образование мне было совершенно некогда, и я решил взяться за одну из стоявших передо мной практических задач, заполняя пробелы в необходимых знаниях по ходу дела. Поначалу этот подход мне самому казался бредовым, но почти сразу начали выясняться странные вещи, снова заставившие меня вспомнить о, казалось бы, почти забытом эпизоде с попыткой некой сущности получить контроль над моей личностью.

Что-то этому монстру всё-таки тогда удалось. Мою волю к сопротивлению он подавить не смог, но какую-то часть своего сознания он, похоже всё-таки пропихнул в мой мозг. Сначала я думал, что результатом этого вмешательства стали только резко повысившееся либидо и скачком выросший интеллектуальный уровень, но, похоже, этим дело не ограничилось, и во время неудавшейся попытки взять мое тело под контроль эта неведомая тварь загрузила в мой мозг часть имевшихся у нее знаний. Сразу я этого не понял, но как только я сталкивался с той или иной математической или технической проблемой, мозг как будто вспоминал некогда забытую информацию.

Первой практической задачей, на которой я хотел опробовать свои силы, стала модернизация «Каракурта». Лису требовался новый носитель взамен «Странника», которого, рано или поздно, придется отдать федералам, и я собирался сделать из робота техподдержки третьего послевоенного поколения гораздо более серьезную боевую машину, используя компоненты, извлеченные из продвинутых роботов Роя.

Информации о технологиях сращивания артефактов, добытых в Руинах, с устройствами, произведенными людьми, в найденном мной планшете не было, но с этим мне неплохо помог Призрак. В его базах данных необходимые сведения имелись. Честно говоря, когда я впервые попытался вникнуть в их суть, у меня возникло ощущение, что передо мной разверзлась бездна, и эта бездна – мое дремучее невежество. У меня даже руки опустились поначалу, но, попытавшись разобраться хотя бы в общей концепции сращивания чужих технологий с нашими изделиями, я неожиданно осознал, что всё не так безнадежно. Недостающие знания «вспоминались» не всегда просто. Иногда приходилось часами сидеть, погрузившись в изучение обширных учебных и справочных файлов по математике, физике, оптоэлектронике, материаловедению, химии и еще целому букету теоретических и прикладных дисциплин, но скорость, с которой в моем мозгу укладывалась полученная информация, иногда пугала даже меня самого.

Побочным эффектом этой безумной гонки за новыми знаниями стал вновь накрывший мой подростковый организм гормональный шторм. Видимо, у пытавшейся завладеть моим мозгом и телом чужой твари эти процессы были неразрывно связаны между собой, и теперь я совершенно не давал ни себе, ни Анне спать по ночам. Нет, она ничуть не возражала. Скорее, наоборот. Вот только долго выдерживать такой режим мы бы вряд ли смогли, а я всё никак не мог остановиться, да и не хотел, если уж быть честным с самим собой.

Техническое задание, которое я принес Шиффу, заставило торговца удивленно посмотреть на меня и минут на двадцать погрузиться в изучение деталей проекта.

– Рич, откуда ты это взял? – наконец, спросил он, указав взглядом на объемную схему модернизированного «Каракурта», медленно вращавшуюся над управляющей консолью вычислителя. – Ты считаешь, это может работать?

– Не только может, но и будет, – уверенно заявил я, глядя в глаза партнеру. – Все нужные компоненты на рынке есть, а кое-что из наиболее дорогого и ценного имеется в наших с тобой личных запасах, так что осталось только всё это собрать и поменять «Каракурту» прошивку.

– И получить из машины техподдержки третьего послевоенного поколения боевого робота поколения один минус? – недоверчиво покачал головой Шифф. – Партнер, ты сам-то понимаешь, что это физически невозможно?

– Шифф, просто сделай то, что я прошу, – я постарался вложить в свои слова максимум убедительности. – Мне позарез нужна эта модернизация. Я хочу кое в чем убедить нашего нового координатора вербовщиков, а Антон Зыков не тот человек, который станет верить мне на слово.

– Даже с учетом того, что он тебе кое-чем сильно обязан?

– Даже с учетом этого. Скажем так, то, о чем ты говоришь, заставит его меня выслушать. Даже не просто выслушать, а выслушать очень внимательно и попытаться вникнуть в мои слова. Но сами эти слова не должны быть пустыми, и модернизированный «Каракурт» станет наглядной демонстрацией наших с тобой возможностей.

– Наших? – чуть изогнул бровь торговец.

– Естественно. Или ты думаешь, я забыл, что мы с тобой партнеры?

* * *

Настрой капитана Чжао Вэй принципиально изменился. Вместо мрачной решимости погибнуть в безнадежном бою, уничтожив при этом как можно больше тварей Роя, появилось реальное стремление добраться до восьмого форпоста и помочь его защитникам отбиться от атаки противника. Неожиданное прибытие воздушного прикрытия превратило эту задачу из принципиально невыполнимой в крайне сложную, чреватую большими потерями, но вполне реальную.

Конечно, имелась вероятность, что Рой бросит на уничтожение обнаруженной колонны такие силы, от которых отряд Чжао не сможет отбиться даже при поддержке с воздуха, но верилось в это с трудом. У врага ресурсы тоже далеко не бесконечны. При штурме города он понес немалые потери, и теперь вынужден распределять уцелевшую бронетехнику и авиацию между продолжающими сопротивляться форпостами людей и разрозненными отрядами колониальных сил и экспедиционного корпуса, не попавшими под орбитальный удар и сохранившими боеспособность.

Гораздо больше Чжао опасалась удара из космоса, которому ее отряд не мог противопоставить вообще ничего, кроме маскировочных полей, которые при такой скорости марша не очень-то и помогали.

– Лейтенант Конев, – Чжао активировала канал связи с командиром авиагруппы, – что сейчас происходит на низких орбитах? Если эскадра экспедиционного корпуса погибла, почему корабли противника не ведут огонь ни по нам, ни по форпостам?

– Им сейчас не до поддержки наземных войск, – с мрачным злорадством ответил лейтенант. – Бой с кораблями Федерации обошелся Рою очень дорого. От эскадры из девяти вымпелов у него остались только сильно поврежденный легкий крейсер и пара корветов. Крейсер практически вне игры, все эсминцы уничтожены, а корветы для орбитальной поддержки совершенно не предназначены.

– Уже легче, – Чжао вполне разделяла настроение Конева, вот только ее вывод оказался преждевременным. У Роя нашлись другие инструменты для удара по идущей к восьмому форпосту колонне.

– Наблюдаю скоростные низколетящие цели, – скороговоркой доложил лейтенант, из голоса которого мгновенно исчезли все посторонние интонации. – Предполагаю тактические ракеты. Выпущены, вероятно, с территории анклава Роя.

На проекционном экране танка Чжао Вэй вспыхнуло четырнадцать красных отметок, уверенно приближающихся к колонне.

– Дистанция сто восемь. Подлетное время сорок секунд.

– Отряду готовность к отражению ракетного удара, – приказала Чжао, разворачивая свой «Чунцин» в сторону приближающихся ракет. – Рассредоточить бронетехнику. Командиру взвода ПВО распределить цели и принять управление огнем зенитных средств отряда.

– Выполняю.

– Авиагруппе сместиться к востоку для перехвата ракет противника. Огонь по готовности.

– Принято.

Первыми из середины колонны стартовали зенитные ракеты. К целям их ушло всего девятнадцать, и сразу за залпом последовал весьма неприятный доклад лейтенанта Икару:

– Командир, ракетный боезапас исчерпан.

Конечно, после длительного рейда и отражения нескольких воздушных атак этого следовало ожидать, но у Чжао всё равно пробежал по спине холодок. Ракеты-перехватчики были самым эффективным средством борьбы с воздушной угрозой, способным уничтожать ракеты и авиацию противника на больших дистанциях. Теперь этой защиты у отряда не осталось.

Пять машин лейтенанта Конева совершили боевой разворот и рванулись навстречу ракетам противника. Сбить хотя бы одну из них огнем своих пушек они могли лишь при большой удаче, но заставить вражеские ракеты

маневрировать, уклоняясь от плазменных сгустков, им было вполне по силам, а это давало системам наведения и орудиям наземных боевых машин дополнительное время для захвата и уничтожения целей.

И всё же четырнадцать тактических ракет – слишком много, чтобы уйти без потерь, особенно при показавшем дно боезапасе взвода ПВО. До рубежа открытия огня из танковых пушек добрались одиннадцать вражеских ракет. Командирский «Чунцин» чуть вздрогнул, открыв огонь из главного орудия и пушек малого калибра, а дальше всё произошло практически мгновенно. Чжао Вэй успела увидеть сообщение об уничтожении еще трех воздушных целей, а потом внутри рассредоточенного походного ордера ее отряда вспыхнули восемь плазменных солнц, подняв в воздух тонны каменистого грунта, перемешанные с раскаленными обломками уничтоженной бронетехники.

Две ракеты промахнулись и лишь оставили в грунте многометровые светящиеся воронки. Возможно, сработали генераторы помех, а может, они получили повреждения, прорываясь сквозь заградительный огонь. В любом случае, в цель они не попали. Зато оставшиеся шесть тактических ракет ни уничтожить, ни сбить с курса не удалось. Выжить при прямом попадании подобного боеприпаса не смог бы даже тяжелый танк, так что шансов у пораженных ракетами боевых машин не было никаких.

Танк Чжао Вэй ощутимо качнуло ударной волной, однако в этот раз смертельная лотерея не выдала ей свой мрачный приз. Отряд потерял один тяжелый и четыре средних шагающих танка, разом утратив почти треть своей огневой мощи. Прилетело и взводу ПВО – он лишился одной из самоходных пусковых установок, к которой уже всё равно не осталось зенитных ракет. Понесла потери и пехота. Бойцы покинули свои машины сразу после объявления воздушной тревоги, и некоторые из них оказались слишком близко к точкам, куда ударили ракеты Роя. Убитых, правда, не было, но пять закованных в броню пехотинцев получили контузии разной степени тяжести.

Чжао хотелось взвыть от досады. Сегодня случился по-настоящему черный день. Гибель города, смерть родных, а теперь еще и серьезные потери среди ее бойцов, причем потери явно не последние. И всё же ценой запредельных усилий капитан Чжао Вэй взяла себя в руки.

– Медслужбе оказать помощь раненым, – негромким, но твердым голосом приказала Чжао. – Отряду возобновить движение к восьмому форпосту.

Командиры взводов и авиагруппы на связь.

В верхней части проекционного экрана одно за другим возникли объемные изображения офицеров отряда и лейтенанта Конева. Чжао понимала, что через пару часов им предстоит очень тяжелый бой, и созвала совещание импровизированного штаба, чтобы обсудить предстоящие действия.

– Вы все знаете нашу задачу, – обведя взглядом подчиненных, начала Чжао. – Восьмой форпост продолжает отбиваться от превосходящих сил противника. Только что вернулся отправленный туда дрон-разведчик. Наши еще держатся, хотя до тридцати процентов стационарных огневых точек внешнего периметра уже подавлены вражеским огнем. Тем не менее, у нас есть шанс успеть. Вопрос в том, сможет ли наше прибытие изменить ход сражения. Лейтенант Конев, вы лучше всех нас владеете обстановкой. Я хочу услышать ваше мнение о возможностях Роя по введению в бой резервов и общую оценку ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/vektor-proryva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити